

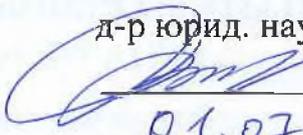
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

д-р юрид. наук, профессор

 О.Ю. Винниченко

01.07. 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

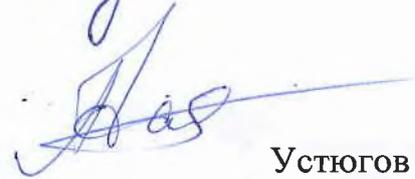
Бибиашвили Отар Романович

Научный руководитель
канд. ист. Наук

Альмухаметова Марианна Шамильевна

Рецензент
Адвокат
НО МКА «Константа»

Устюгов Артем Александрович

Тюмень

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	5
1.1. Юридические предпосылки наличия у лица прав, свобод и обязанностей: соотношение правосубъектности и правоспособности	5
1.2. Понятие прав и свобод человека и гражданина	11
1.3. Юридические обязательства гражданина	16
ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
2.1. Классификация конституционных прав и свобод	19
2.2. Принципы защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации	27
2.3. Международно-правовые источники и стандарты защиты прав человека и гражданина	30
ГЛАВА 3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ...	39
3.1. Понятие, сущность и содержание механизмов защиты прав человека и гражданина	39
3.2. Характеристика внутригосударственных механизмов защиты прав человека и гражданина	46
3.3. Анализ международных механизмов защиты прав человека и гражданина	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	90

ВВЕДЕНИЕ

Правозащитная деятельность служит основной для построения государства, основанного на принципах равенства, законности и демократии. Свободное функционирование институтов защиты прав человека обусловлено объективной необходимостью о создании гражданского общества и правового государства.

Данная тема приобретает особую актуальность в свете наличия сложностей во взаимодействии внутринациональных органов, направленных на защиту прав человека, с межгосударственными.

В этой связи, целью работы является исследование института защиты прав человека, и его механизмов, в современной России. Для изучения этой темы были поставлены следующие задачи:

1. определить, с чем связано наличие у лица объема прав и обязанностей; проследить соотношение терминов, образующих правовой статус личности;
2. дать определение понятиям право, свободы, человек, гражданин;
3. выделить сущность такого явления, как механизм защиты права; перечислить основные способы защиты прав в Российской Федерации, привести классификации;
4. обозначить международные стандарты прав человека, определить их роль в правозащитной деятельности и влиянию на российскую правовую систему;
5. перечислить источники международного права, обозначить способы их имплементации в национальное законодательство;
6. охарактеризовать внутригосударственные механизмы защиты прав человека, изучить каждый из способов;
7. дать характеристику международным механизмам прав человека, определить основные проблемы, связанные с взаимодействием ЕСПЧ и Конституционного суда РФ.

Объектом исследования является правозащитная деятельность и институты, ее реализующие. В качестве предмета выступают существующие в Российской Федерации механизмы защиты прав человека, их специфика и взаимодействие с соответствующими межгосударственными механизмами. В ходе работы были использованы методы анализа – прежде всего, действующих нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере, а также теоретической основы, состоящей из применяемой терминологии, способов и средств защиты прав человека и гражданина. Также в качестве метода использовалось сопоставление явлений в их взаимодействии – внутригосударственной системы защиты прав человека, включая рассмотрение органов общей и специальной компетенции с институтами межгосударственной правозащитной деятельности – существующих межправительственных организациях, Европейском суде по правам человека и т. д. Кроме того, задействовались современные общенаучные и частнонаучные методы познания, среди которых методы диалектической и формальной логики, анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный, формально-юридический, а также прогностический методы.

Степень изученности научной разработанности темы исследования. Исследованием законодательства о правозащитной деятельности в Российской Федерации, а также выявлением существующих в данной сфере проблем длительное время занимаются различные авторы, и в настоящей работе проведен анализ позиций ряда авторов: Лазарева В.М., Петрухина И.Л., Резер Т.М., Кузнецовой Е.В., Лихачева М.А, О.Ю. Винниченко.

Результатом проведенного исследования является формулирование ряда выводов и рекомендаций по совершенствованию законодательства в правозащитной сфере, которые могут иметь последующее практическое значение – в частности, законодательная регламентация процедуры отбора кандидатов в Совет по развитию гражданского общества и правам человека Российской Федерации, внесение изменений в ФЗ «О статусе судей», касающихся правил отбора кандидатов, наделение Уполномоченных по правам человека

дополнительными компетенциями в рамках судопроизводства. Кроме того, в работе проведен анализ взаимодействия Конституционного суда и Европейского суда по правам человека в контексте исполнения решений последнего на территории Российской Федерации. Данные выводы будут являться положениями, выносимыми непосредственно на защиту работы.

Промежуточные результаты исследования, в том числе полученные в ходе научно-исследовательской деятельности, получили апробацию в виде публикации научной статьи. Структура и содержание работы обусловлены целями и задачами диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Юридические предпосылки наличия у лица прав, свобод и обязанностей: соотношение правосубъектности и правоспособности

В юридической доктрине существуют понятия, образующие структуру правового статуса личности – их можно рассматривать в качестве предпосылки для обладания лицами всего перечня прав и свобод, и в связи с их наличием у индивида, в юридической науке существует также и необходимость определения характеристик, связанных с реализацией этих прав и обязанностей. Стоит сразу перечислить несколько категорий, образующих правовой статус личности, сущность которых будет изучена в данном параграфе – это, прежде всего, субъект права, правосубъектность, правоспособность и дееспособность. И в данной связи наиболее интересно проследить за тем, как между собой взаимосвязаны понятия «правосубъектность» и «правоспособность» – этому будет уделено существенное внимание. Начать же стоит с дефиниций всех вышеуказанных понятий с тем, чтобы более углубленно проследить их соотношение.

Так, под «субъектом права» понимается лицо, выступающее носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Субъект права тесно связан с «правосубъектностью» – в наиболее общем смысле определяемом учеными – в частности, Г.М. Вельяминовым [Вельяминов, с.84], – в «способности лица являться субъектом права». Т.И. Илларионова [Илларионова, с. 57] дает сходное определение и считает, что “...правосубъектность представляет собой «общую способность лица быть субъектом правоотношений»”. В качестве устоявшейся трактовки термина «правоспособность» принято считать приведенную в статье 17 Гражданского кодекса Российской Федерации – способность лица иметь гражданские права и нести обязанности; часть 2 статьи 17 – правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Дееспособность, согласно статье 21 Гражданского кодекса Российской Федерации, – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять

гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, которая возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия (восемнадцати лет).

Вероятно, к вопросу о соотношении вышеуказанных категорий стоит подходить с позиции о существовании в научном сообществе консенсуса относительно тождественности понятий «субъект права» и «правосубъектность». В том, что касается остальных приведенных терминов, образующих правовой статус личности, можно с уверенностью сказать, что соотносятся между собой более сложно.

Правосубъектность стоит рассмотреть подробно, разобрав на составные части, особенно в связи наличием термина «правоспособность» и их соотношения, как говорилось выше. Правосубъектность представляет собой юридическое качество лица, заключающееся в признании за ним способности являться субъектом права со стороны действующего законодательства. Кроме того, данная категория является непосредственной предпосылкой для возникновения правоотношений и устанавливает рамки участия в них со стороны лица-субъекта права.

Если мы принимаем как факт, что под правосубъектностью понимается «способность лица быть субъектом права», то, следовательно, из способности лица являться субъектом права происходят все его характеристики, связанные с обладанием им правами, свободами и обязанностями, возможностью участия в правоотношениях. К существенному признаку субъекта права относится наличие у него своей, автономной и независимой воли, благодаря которой указанное лицо, посредством действия, вступает в отношения, обремененные правом. С.В. Черниченко пишет [Черниченко, с. 113], что «правосубъектность (и международная) – подчиненность воздействию права, регулирование отношений со стороны права и способность лица своими действиями участвовать в правоотношениях». Из этого можно вывести формулу: субъектом правоотношения

можно стать только будучи субъектом права – или: участниками правоотношений могут быть только носители правосубъектности.

В наиболее общем смысле под правоспособностью понимается способность лица иметь субъективные права и обязанности, или – нести обязанности по праву. На мой взгляд, самое существенное различие рассматриваемых категорий состоит как раз в том, что, если правосубъектность предполагает возможность лица являться субъектом права вообще, то правоспособность включает в себя количественную характеристику – объем потенциальных прав и обязанностей конкретного лица. В этом смысле правосубъектность не ограничена статусом лица в системе правоотношений – как нельзя быть субъектом права в большей или меньшей степени, так и нельзя обладать в большей или меньшей степени правосубъектностью. В споре о том, что является первичным, также сложно прийти к единому мнению – ведь, для того, чтобы обладать правоспособностью нужно, прежде всего, быть субъектом права, или носителем правосубъектности. В то же время, сама по себе способность лица иметь права и обязанности – правоспособность – и есть отражение наличия у лица правосубъектности.

Стоит отметить, что к трактовке понятия правоспособности ученые подходят с двух разных позиций, одна из которых заключается в указании на схожесть этих категорий, вторая же рассматривает правоспособность в качестве составной части общей правосубъектности. Мнения о том, что данные понятия необходимо отождествить придерживается А.В. Венедиктов [Венедиктов, с. 24] который считает, что правосубъектность, равно как и правоспособность – элементы правового статуса личности, которыми государство непосредственно наделяет своих граждан. В этом ученый видит их схожесть – различны они лишь по причине затрудненности отделения правоспособности от дееспособности, которая, к слову, будет затронута далее. В свою очередь, придерживаясь мнения о том, что рассматриваемые понятия соотносятся между собой как часть и целое, юристы Н.М. Савельева [Савельева, с. 145] и В.Д. Рузанова, считают, что «правоспособность – это структурный элемент правосубъектности, так как права

могут принадлежать субъекту, который самостоятельно не может их осуществлять, в этом случае в интересах такого лица его права может осуществлять другое (дееспособное) лицо».

Так, несмотря на разность мнений в вопросе о соотношении терминов «правосубъектность» и «правоспособность», и те ученые, которые придерживаются постулата о необходимости сращивания указанных категорий, и рассматривающие явления как часть и целое, в обоснование своих позиций приводят третий элемент – дееспособность. Помимо прочего, в данном случае имеется в виду, что дееспособность физического лица является юридической категорией, подразумевающей возможный (при соблюдении порядка, предусмотренного статьями 29, 30 Гражданского кодекса РФ) неодинаковый размер прав и обязанностей, его ограничение, в отличие от правоспособности. Здесь же стоит отметить, что правоспособность и дееспособность могут существовать отдельно друг от друга – в частности, физическое лицо, не обладающее дееспособностью, но будучи правоспособным, может выступать субъектом правоотношений посредством действий других лиц. Следовательно, эти два элемента – правоспособность и дееспособность – являются некой базой для категории «правосубъектность», которая включает в себя два вышеназванных элемента. Так, лица, признанные судом недееспособными, являются правосубъектными, поскольку обладают правоспособностью – однако в этом случае правосубъектность недееспособных лиц уже в связи, как раз, с тем, что во многие отношения они вступать не могут. В полной же мере правосубъектными являются лица, которые полностью дееспособны – иначе называемые праводееспособными.

Возвращаясь к соотношению понятий «правосубъектность» и «правоспособность», нужно отметить, что, помимо сравнительного критерия, о котором говорилось выше, имеется и другой, сущностный, выраженный в том, что правосубъектность, в отличие от правоспособности, по своей юридической природе более абстрактна. Так, ученым М.М. Агарковым понятие

правосубъектности в принципе не рассматривается как самостоятельная категория – он утверждает, что именно правоспособность – конкретная возможность быть носителем объема прав и обязанностей (в зависимости от вида правоотношений, в которые вступает лицо) – представляет собой динамически развивающееся явление. Юрист А.А. Дозорцев также не желает иметь дела с правосубъектностью и считает, что «роль правоспособности заключается в том, что она выступает промежуточным этапом в процессе превращения абстрактной правоспособности в субъективное право» – она включает в себя весь объем правовых предпосылок для участия лица в правоотношениях.

В противовес этому мнению – позиция В.Ф. Яковлева [Яковлев, с. 39], который полагает, что определять правосубъектность только как абстрактную возможность лица участвовать в правоотношениях преждевременно, поскольку в таком случае, не имея конкретного содержания, правосубъектность не может выполнять свою юридическую функцию. В доказательство этому он пишет, что «указанное явление означает наделение субъектов социально-правовыми возможностями – с одной стороны, и с другой – установление пределов осуществления прав и обязанностей данными лицами, устанавливаемое государством посредством законодательных актов».

Некоторые известные ученые-юристы, в том числе Н.М. Матузов, считают, что использование термина правосубъектность и вовсе не является необходимостью, поскольку данное понятие неоправданно усложняет весь категориальный аппарат, применяемый при определении правового статуса личности, и лишь приводит к «излишним спорам и дискуссиям».

Н.А. Чечина и В.И. Корецкий, в свою очередь, разделяют его точку зрения, ссылаясь на то, что действующее законодательство не дает такого понятия, как правосубъектность. Однако, на мой взгляд, несмотря на отсутствие легального толкования, правосубъектность все же находит свое законодательное выражение – гарантия наличия прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права наличествует в

части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации. Частью 2 и 3 закрепляется, что основные права и свободы человека неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения, а осуществление этих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Следовательно, отраженное в Основном законе толкование, во-первых, подразумевает главенство прав и свобод человека и гражданина, предпосылкой для обладания которыми у лица является факт рождения – один из основных критериев, характеризующих правосубъектность как юридическую категорию, – способность являться субъектом права. Базовый объем правосубъектности не может быть ни расширен, ни каким бы то ни было образом ограничен. Недопустимость же нарушения прав и свобод других лиц также связана с силой принуждения и контроля со стороны государства, реализуемое посредством существования законодательных актов, регулирующих общественные отношения.

Кроме того, термин правосубъектность активно используется при издании международных нормативно-правовых актов, в правоприменительной практике, что свидетельствует о его прочном месте в понятийно-категориальном аппарате. Так, аргумент о том, что использование данной категории – «правосубъектность» – в научной юриспруденции нецелесообразно ввиду отсутствия дословного законодательного закрепления понятия, выглядит несостоятельным. Одно можно сказать с уверенностью – явления связаны, вытекают из друг друга.

На основании изложенного, следует сказать, что субъект права тесно связан с «правосубъектностью» – в наиболее общем смысле определяемом учеными в «способности лица являться субъектом права». С правоспособностью же правосубъектность соотносится более сложно – главный критерий их сравнения сущностный, выраженный в том, что правосубъектность, в отличие от правоспособности, по своей юридической природе более абстрактна. Данные понятия объединяет то, что они образуют структуру правового статуса личности – их можно рассматривать в качестве предпосылки для обладания лицами всего перечня прав и свобод, и в связи с их наличием у индивида.

1.2. Понятие прав и свобод человека и гражданина

Права человека, считает В.В. Лазарев [Лазарев, с. 40] «являются основополагающим элементом правового статуса личности, наряду с обязанностями и законными интересами, взятыми в единстве». Носителем же прав и юридических обязанностей выступает человек. Вместе с тем, существует и ряд других понятий, применяемых наравне с термином «человек» в вышеуказанном контексте – так, правами и свободами обладает и «личность» (личные права и свободы, перечисленные во второй главе Конституции). В юридической доктрине эти понятия скорее отождествляются, однако, опираясь на конституционные положения, имеет смысл сделать некий экскурс в историю.

Понятие «права человека» получило свое законодательное закрепление в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 года, и в последующем использовалось при принятии современной Конституции Российской Федерации. Данная трактовка соотносится с той, которая отражена во Всеобщей Декларации прав человека и других международно-правовых актах. Ранее, в Основном законе 1978 года соответствующий раздел именовался «Государство и личность» – в социалистической идеологии понятие «человек» использовалось только лишь в естественных науках и своего правового толкования не имело. Конституция же 1993 года [1.1] ознаменовала собой новый, ориентированный на общепринятые международные принципы подход к стандартам прав человека, указывая в статье 18 – «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Из текста следует, что законодательством защищаются права и «человека», и «гражданина». Если термин «человек» созвучен с «личностью», то с понятием «гражданин» ситуация иная – он имеет более выраженную правовую коннотацию,

и выражен в наличии у него (гражданина) устойчивой юридической связи с государством. Гражданство позволяет разграничивать людей в зависимости от их государственной «привязки»: граждане России, гражданин Грузии и т.д. Гражданин тем и отличается, что обладает рядом политических прав – таких, например, как возможность избираться на должности в федеральные, муниципальные органы власти, и быть в них избранным (статья 32 Конституции РФ). В том же, что касается остальных прав, стоит отметить, что физическим лицам, вне зависимости от гражданства, принадлежат общепризнанные личные, экономические, культурные права и социальные права.

Если снова обратиться к статьям 17 и 18 Конституции Российской Федерации, и статье 2, можно заметить, что наравне с правами, которые декларируются высшей ценностью, таковыми являются и свободы. Использование данного термина в связи с признанием и соблюдением прав человека можно считать оправданным – ведь он включает в себе свободу действий, направленных на реализацию своих прав и определенных законом в качестве правомерных. Так, например, юрист Е.Н. Трубецкой, полагал, что «каждый человек должен обладать как внутренней, так и внешней свободой». При этом, под внутренней свободой понимаются мотивы и цели лица об избрании варианта поведения, а под внешней – непосредственное действие, отсутствие преград для осуществления этих целей в рамках действующего законодательства.

Самое используемое определение права звучит так: право – это система общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке, гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения. Зачастую, учеными, например, Морозовой Л.А, право трактуется в объективном и субъективном смыслах. «Право в объективном смысле есть система юридических норм, регулирующих правоотношения. Весь массив законодательства, принятый в установленном порядке и выстроенный иерархически, можно рассматривать в качестве одной из форм существования права. В субъективном смысле право – это набор правомочий, имеющих схожее

содержание и направленных в интересах управомоченного лица: здесь речь идет о классификации прав человека – делении их на личные, политические, социально-экономические и т. д.» [Морозова, с. 58].

Объективное право сходно по своим свойствам с понятием «закон», однако отождествлять их было бы преждевременно. Прежде всего, оно характеризуется всеобщностью – единой трактовкой для каждого участника правоотношений, и общеобязательностью – распространением своего действия в отношении каждого субъекта, вступающего в отношения, обремененные правом. Кроме того, здесь же можно говорить о выборе рамок юридической свободы для участников общественных отношений – в связи с наличием волевого фактора – выбора о том, как действовать в рамках, определенных законов. Также, конечно, право в объективном смысле выступает в качестве регулятора общественных отношений. Право в объективном и субъективном смыслах соотносятся между собой как равные части целого – поскольку субъективные, принадлежащие каждому конкретному лицу права базируются на объективных основах, выраженных в законодательно закрепленных нормах права. Так, «субъективные права соотносятся с претворением правовых предписаний в жизнь и существуют во взаимосвязи с юридическими обязанностями» [Алексеев, с. 226].

Кроме того, право расценивается как один из видов социальных норм, однако его существенное отличие от, например, норм морали или обычаев, заключается в наиболее четкой регламентации прав и обязанностей всех субъектов общественных отношений. Источники права имеют строгую вертикальную систему и выражены посредством структурированных, имеющих гипотезу, диспозицию и санкцию, правовых норм.

В контексте разговора о правах человека стоит выделить, что само по себе право как социальный феномен направлен на выражение идей равенства и справедливости между людьми, в основе которых лежит доминирующее начало – идеи приоритета прав и свобод человека, их защита со стороны государства. Здесь же стоит отметить, что принцип равенства прав, формулируемый в качестве

столпа, вокруг которого строятся демократические основы любой правовой системы, близкой к идеалу, все же носит формальный характер – люди являются равными в качестве субъектов права и обладают должным объемом правоспособности, однако на деле вряд ли смогут быть равными фактически ввиду различного материального достатка, условий жизни и т. д. Тем не менее, И.В. Михайловский тонко подмечает, что право само по себе самостоятельно и не зависит от уровня благосостояния людей: «Если бы право было отражением экономики, надстройкой, то очевидно, что сначала должен образоваться определенный экономический порядок, а потом, в его результате, сложиться юридический. Между тем, институт частной собственности во много раз старше капитализма» [Михайловский, с. 104 с].

При рассмотрении философско-правовых доктрин, непосредственно касающихся термина «право» стоит, прежде всего, обратить внимание на естественно-правовую и позитивистско-легистскую концепции. Первая представляет собой постулат, согласно которому за человеком признаются неотъемлемые права, принадлежащие ему по факту рождения. Вторая, часто именуемая «правовой позитивизм» состоит в признании в качестве норм права только позитивных и сведению любого права к нормам, относимым к данной эпохе или обществу – при этом, принципы справедливости и равенства прав и свобод зачастую отходят на второй план (особенно при этатизме – крайней позитивистской концепции). Конституция Российской Федерации 1993 года, посредством наличия текстуальных формулировок, закрепляющих – в части 2 статьи 17 – неотчуждаемые права человека, принадлежащие каждому от рождения, ознаменовала собой переход на естественно-правовую концепцию правопонимания. Однако в теории права, общественном сознании и правоприменении зачастую доминируют позитивистские представления о природе прав человека, поддерживаемые идеологией при советском строе. Соединение двух концепций, произошедшее фактически после развала страны, не дает единого понимания правовой системы, а, следовательно, развития правовой доктрины. Так, профессор В.Е. Чиркин пишет, что «в современных условиях утрачены многие

различия между естественными правами, принадлежащими человеку от рождения как таковому, и позитивными правами, принадлежащими гражданину как члену государственного, политического сообщества» {Чиркин, с. 19}.

И.Л. Петрухин же считает, что «естественные права не являются неизменными, их содержание меняется с развитием цивилизаций». [Петрухин, с. 83] Действительно, то, что мы сейчас понимаем под правом на жизнь, много веков назад, в условиях, когда применялась кровная месть, не рассматривалось с правовой точки зрения как уголовное преступление. И сейчас, в современном мире трудно найти государство или политический режим, в котором естественно-правовые или позитивистские теории реализуются в чистом виде.

Таким образом, было дано определение права – как системы общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке, гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения. Было проведено разграничение относительно понятий «человек» и «гражданин», выраженное в том, что гражданин обладает стойкой юридической связью с государством.

1.3. Юридические обязательства гражданина

Далеко не новость, но обязательства по следованию правовым предписаниям имеет перед собой не только государство, но и его граждане. Памятуя о необходимости совершенствования процедур защиты прав человека, не стоит забывать, что, прежде всего, сам индивид обязан реализовывать свои права в строгом соответствии с нормами законодательства. Также стоит отметить, что гражданин имеет в отношении государства не только обязательства – в случае объективной необходимости объем его прав может быть ограничен со стороны властных органов.

Так, ссылаясь на Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), можно определить, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». Данный постулат свидетельствует о том, что права и обязанности личности сосуществуют в тесном взаимодействии. Следовательно, опираясь на данный международно-правовой стандарт, государства в своем национальном законодательстве закрепляют нормы, носящие обязывающий характер. В Российской Федерации существует ряд обязательств, обозначенных в Конституции – они, в свою очередь подразделяются на распространяемые на всех граждан, находящихся на территории страны, и отдельных.

Так, обязанности по соблюдению Конституции и федеральных законов (часть 2 статьи 15), запрету нарушения прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17), уплате налогов и сборов (статья 57), сохранении природы и бережное отношение к природным богатствам (статья 58), заботе о сохранении исторического и культурного наследия (часть 3 статьи 44), а также родительские обязанности (статья 38), заботы о родителях (часть 2 статьи 38) распространяются в отношении всех граждан Российской Федерации, проживающих на территории страны. К обязательствам отдельных лиц относится, например, воинская обязанность.

Рассмотрев юридические обязанности личности в отношении государства, стоит перейти к случаям, когда властные органы могут устанавливать определенные ограничения в отношении реализации граждан. В качестве международного стандарта такие ограничения установлены нормами Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в которой закреплено, что данные ограничения могут быть установлены лишь «в целях признания и уважения прав и свобод других, во благо моральных ценностей, общественного порядка и благосостояния в демократическом обществе». Сходный постулат наличествует и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), а также в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966).

За исключением ограничений непосредственно лично-правовых интересов, обозначается, что ограничение прав и основных свобод может быть допущено в случаях наличия угрозы государственной безопасности, необходимости охраны здоровья и нравственности населения. На основании международно-правовых стандартов, обозначенных выше, в контексте ограничения прав граждан, сформулирована 55 статья Конституции Российской Федерации, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В качестве исключительного обстоятельства для введения временного ограничения прав человека рассматривается объявление чрезвычайного положения. При этом, государству, которое предпринимает соответствующие меры, стоит исходить из принципов о недопустимости умаления права на жизнь, достоинство и неприкосновенность частной жизни. Кроме того, в соответствии с взятыми на себя международными обязательствами, при ограничении прав граждан, государство не должно руководствоваться целями пропаганды военных действий, разжигания дискриминации и т. д.

Таким образом, необходимость граждан следовать своим конституционным обязательствам является отражением содержащих соответствующий стандарт международно-правовых норм – в частности, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), в котором это обосновывается наличием «обязанностей в отношении коллектива, к которому принадлежит человек». Там, где заканчивается право одного человека, начинается обязанность другого. В Конституции Российской Федерации, соответственно, закреплен перечень обязательств, которые распространяются как на все население, проживающее на территории государства, так и на отдельных граждан. Кроме того, существуют также и случаи, в которых объективно является необходимым ограничение прав и свобод человека – прежде всего, согласно 55 статье Основного закона – в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя и прав других лиц. При этом, если государство принимает такое решение, оно не должно руководствоваться принципами военной пропаганды или какой бы то ни было дискриминации.

ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Классификация конституционных прав и свобод

Данный вопрос стоит осветить через призму различных подходов и классификаций к определению групповых принадлежностей различных прав человека, закрепленных в Конституции, с тем, чтобы проследить, какие права граждане могут свободно реализовывать а, в случае нарушения, предпринимать действия по их защите и восстановлению.

С.С. Алексеев придерживается трактовки о выделении трех «поколений» прав человека. К первому относятся гражданские и политические, направленные на защиту граждан от вредных и незаконных действий, как со стороны самого государства, так и иных субъектов извне. Ко второму – социально-экономические права, выраженные в обеспечении достойного уровня жизни и свобод, которые гарантируются государством. Третье поколение – коллективные права, принадлежащие отдельным группам людей – не могут быть реализованы лично, и заключаются в возможности самоопределяться, влиять на власть посредством создания соответствующих институтов. Кроме того, сюда же входит и право на благоприятную окружающую среду, сохранение культурных ценностей и т.д.

Часто используется в юридической науке и классификация, предложенная Л.Д. Воеводиным, также делящим права, свободы и обязанности на три группы: 1) связанные с личной безопасностью и частной жизнью лиц; 2) в сфере государственной и политической жизни общества; 3) в экономической, социальной и культурной области [Воеводин, с. 234].

Так, первую группу прав составляют естественные, основополагающие, неотъемлемые права человека. Самое распространенное название – личные или гражданские права, которые предполагают свободу личности от проявлений произвольного вмешательства кого бы то ни было, в том числе и государства, в жизнь человека. В эту группу входят право на жизнь, на охрану чести и

достоинства, неприкосновенность личности, ее жилища, частной жизни, право на национальную идентификацию (национальную принадлежность), свобода передвижения и выбора места жительства, свобода совести.

Вторую группу прав составляют политические права, которые направлены на возможность участия граждан в управлении делами государства непосредственно или через своих представителей. Данные права принадлежат лишь гражданам конкретного государства, имеющим с ним, в связи с наличием гражданства, устойчивую правовую связь. К ним относятся: свобода мысли, слова, информации, право на объединение, право на проведение публичных мероприятий, право на участие в ведении государственных дел, равный доступ граждан к государственной и муниципальной службе, право на участие в отправлении правосудия, право петиций, избирательные права.

Третью группу образуют социально-экономические права, выраженные в создании для граждан условий, обеспечивающих свободное развитие и достойную жизнь. Сюда включены: право частной собственности, свободу экономической деятельности, свободу труда, защиту от безработицы, право на забастовку, право на социальное обеспечение, право на жилище, на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, право на образование, на свободу творчества и культурную деятельность.

После разделения конституционных прав на группы целесообразно, в соответствии с приведенными выше классификациями, раскрыть содержание конкретных прав и свобод более полно.

Право на жизнь закреплено в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого в 1966 году и в части 1 статьи 20 Конституции РФ. Нужно отметить, что оно является неотъемлемым, абсолютным и не подлежит ограничениям. В части 2 статьи 20 Конституции указывается, что смертная казнь до момента ее отмены может устанавливаться судом присяжных в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления, однако, Постановлением Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 №3 на территории

Российской Федерации на смертную казнь. Кроме того, Россия подписала, однако пока не ратифицировала 6-й Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни от 01.11.1998 г. между странами-членами Совета Европы. И в последствии Конституционный суд продлил действие моратория 1999 года, сославшись на международные обязательства России ратифицировать 6-й протокол.

Продолжая разговор о праве на жизнь, стоит отметить, что государство также имеет за собой конституционные обязательства, заключающиеся в предоставлении гарантии безопасности своих граждан при чрезвычайных ситуациях, в военных конфликтах, стихийных бедствиях, насильственном изменении конституционного строя и массовых беспорядках, сопровождающихся насилием.

Часть 1 статьи 21 Конституции декларирует право на охрану чести и достоинства личности – данное право является абсолютным и не подлежит умалению в связи с какими бы то ни было обстоятельствами; ч. 2 ст. 21 запрещает подвергать человека пыткам, бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению или наказанию. При этом, стоит отметить, что в качестве пытки расценивается содержание под стражей по решению суда, являющемуся заведомо незаконным или в отсутствие такового решения.

Статьей 21 Конституции закрепляется право на неприкосновенность личности, частной жизни и жилища – данное положение, посредством наличия уголовных статей за соответствующие деяния, защищает от незаконного проникновения в жилище, сбор и опубликование информации о частной жизни лица, опубликование порочащей его честь и достоинство информации. Кроме того, 24-я статья Конституции дает право личности на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Неприкосновенность личности означает свободу построения лицом своей жизни, осуществляемую в рамках закона, без вмешательства в права и интересы других людей. Право на неприкосновенность личности может быть ограничено только в строгом соответствии с законом – так, для входа в жилище, в случае

необходимости проведения следственных действий, работникам органов следствия или дознания необходимо получить соответствующее судебное решение.

Право на определение своей этнической принадлежности и национальную идентификацию гарантируется 26 статьей Конституции Российской Федерации – она предполагает свободу указания своей национальной принадлежности, выбора языка воспитания, образования и творчества.

Конституция статьей 27, равно как и статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), провозглашают право на свободное передвижение и выбор места жительства в пределах территории государства, в случае нахождения лицом на его территории на законных основаниях. Кроме того, включает в себя право на свободный въезд и выезд из страны – данное право не может быть ограничено, кроме случаев, направленных на защиту охраны государственной безопасности, благополучия населения и т.д.

Российская Федерация является светским государством – это подтверждается статьей 28 Конституции, согласно которой каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания. При этом, ни одна религия не может быть выбрана в качестве государственной, что дает право каждому человеку исповедовать религиозные убеждения, создавать и участвовать в деятельности религиозных объединений. Политические права знаменует собой статья 13 Конституции, согласно которой, в Российской Федерации признаются идеологическое многообразие и многопартийность, что дает право на свободу выражения своего мнения. При этом, существуют ограничения, связанные с тем, что лицо, выражая свое мнение, должно уважать права и свободы других лиц, действовать, не подрывая основ общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Запрещается пропаганда и агитация разжигающая национальную, расовую, религиозную или иную социальную вражду и ненависть. Данные общественные отношения регулируют федеральные законы «О свободе

совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. и №95-ФЗ «О политических партиях» от 11.07.2011 г. соответственно.

Статьей 29 в Конституции закрепляется право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации – информационные и новостные ресурсы в Российской Федерации декларируются открытыми, за исключением тех, которые, в соответствии с перечнем, обладают государственной тайной. Свобода средств массовой информации, помимо прочего, гарантирует запрет цензуры – информационные материалы не должны подвергаться редактуре со стороны органов государственной власти. Выражение собственного мнения также может иметь форму публичного мероприятия, что отражено в 31 статье Конституции. Данное право граждан включает в себя несколько форм таких мероприятий, в их числе – собрания, митинги, уличные шествия. Однако данное право в большинстве случаев реализуется не напрямую – федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ от 19.06.2004 г.¹ предусмотрена уведомительная процедура, которая заключается в согласовании маршрута и времени проведения публичной акции с органом государственной власти или местного самоуправления. Кроме того, данные мероприятия должны отвечать ряду требований, таких как, например, создание условий для мирного их проведения, исключающих угрозу общественной безопасности и т.д.

В Российской Федерации, согласно статье 30 Конституции, каждому гарантируется право на объединение – вне зависимости от правового статуса личности: гражданам России, иностранцам, лицам без гражданства. Однако создание политических партий доступно лишь гражданам России ввиду наличия у них с государством устойчивой правовой связи, предполагающей возможность управлять государством как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными (ст. 32 Конституции). Так, для того, чтобы управлять делами государства напрямую, необходимо быть избранным в соответствующий

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 25. – Ст. 2485.

орган власти – для этого надо соответствовать некоторым требованиям, таким как, например, достижение возраста совершеннолетия (а для некоторых должностей – возрастная планка еще выше), наличие гражданства, владение языком государства, полная дееспособность. Опосредованное участие граждан в делах государства реализуется с помощью тайного голосования на выборах или референдумах на равных условиях.

Право на участие в отправлении правосудия принадлежит только российским гражданам. Оно реализуется в двух формах: занятие должности судьи; участие в качестве заседателя (присяжного, народного, арбитражного). Требования к лицам, претендующим на занятие должности судьи, предусмотрены Федеральным законом от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации», к судьям Конституционного Суда РФ – Федеральным конституционным законом от 12 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации», к арбитражным судьям – Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. «Об арбитражных судах Российской Федерации».

Право частной собственности – одно из основных, если говорить о личных, связанных с экономической свободой, прав человека. Оно закреплено в 35 статье Конституции Российской Федерации. Оно заключается в том, что каждый человек может реализовывать все компоненты, включающие в себя гражданское право собственности – владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Кроме того, государство следит за тем, чтобы данное имущество не было изъято произвольно, гарантирует право наследования. Стоит отметить, что существует и институт изъятия собственности для государственных и муниципальных нужд – чаще всего здесь приходится говорить об изымаемых земельных участках. Данная процедура предполагает равную компенсацию взамен отданному государству участку. Реализация права собственности, как и другие права, не подразумевает нарушение прав и законных интересов других лиц.

34 статья Конституции декларирует свободу экономической деятельности – под этим понимается предпринимательство и другая не запрещенная законом деятельность, направленная на получение прибыли. Данное право реализуется посредством ведения дел без использования факторов, способствующих появлению монополий и недобросовестной конкуренции. Право на свободу экономической деятельности также соотносится с правом на труд – право на свободу труда означает, что вопрос своей занятости граждане вольны решать самостоятельно. При этом, запрещается принудительный труд, а работодатель, в свою очередь, должен обеспечить благоприятные условия для осуществления работником его трудовых функций. У работника, помимо задекларированных Конституцией прав, есть ряд специальных прав, направленных на отстаивание его интересов – они закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации и других локальных и отраслевых актах. Здесь же стоит упомянуть и о социальной функции государства, предполагающей возможность получения пенсии, которая, в свою очередь, рассчитывается из ряда факторов – прежде всего, от трудового стажа работника. Другие социальные обязательства государства закреплены в статье 39 Конституции Российской Федерации. К ним в частности относятся: выплаты при достижении пенсионного возраста, наступлении болезни или инвалидности, а также потере кормильца и др. Также – право на жилище, означающее, что никто не может быть произвольно лишен жилья. В Российской Федерации реализуются социальные программы, заключающиеся в предоставлении нуждающимся гражданам жилья из государственного и муниципального фонда за доступную плату. Право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду включает в себя как получение медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях бесплатно за счет средств бюджета, так и право требования от физических и юридических лиц соблюдения эколого-правовых нормативов и т. д.

Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на образование, а именно – общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных учреждениях. Закрепляется также и право на культурную

деятельность и свободу творчества, предполагающее сохранение личной культурной самобытности, приобщение к культурным ценностям и свободу творчества, которая осуществляется на профессиональной и непрофессиональной основе – при этом, государство обеспечивает защиту авторских прав и интеллектуальной собственности. Также стоит отметить, что внесенные в Конституцию Российской Федерации летом 2020 года поправки, ознаменовали собой включение в текст основного закона ряда статей, декларирующих права граждан на сохранение памяти предков (ст. 67.1), закрепление за русским народом статуса «государствообразующего» (ст. 68.1), определение брака как союза мужчины и женщины (ст. 114), обеспечение безопасности личности при применении информационных технологий (ст. 71). Кроме того, существенные изменения коснулись порядка формирования судейского корпуса, должностных лиц органов местного самоуправления, были расширены полномочия президента в отношении Правительства, введены изменения в статью 79, выраженные в том, что, отныне «решения межгосударственных органов, принятые на основании международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Таким образом, можно прийти к выводу, что российская Конституция гарантирует гражданам широкий спектр прав в каждой из областей общественных отношений. Ученые-юристы предпочитают подразделять данные права на группы – наиболее распространенной классификацией представляется предложенная С.С. Алексеевым о выделении трех «поколений» прав человека. К первому относятся гражданские (личные) и политические, ко второму – социально-экономические права, третье поколение – коллективные права, принадлежащие отдельным группам людей – в том числе культурные права. Также стоит отметить, что внесенные в Основной закон летом 2020 года поправки определяют дальнейший вектор развития государства, выраженный в укреплении суверенитета и ценностей, присущих народу.

2.2. Принципы защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации

Построение демократической и прозрачной правовой системы невозможно без существования принципов, являющихся основополагающим началом, базой и фундаментом, на которых строится практическое правоприменение.

Так, как было обозначено выше, в Конституции Российской Федерации, частью 2 статьи 17, закреплён принцип о том, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Данное начало базируется на международно-правовых актах, принятых в качестве ориентира и обладающих универсальным характером действия: такими, например, как Всеобщая декларация прав человека (1948) и международные пакты – «О гражданских и политических правах» (1966) и «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966).

Л.А. Морозова выделяет следующие пять принципов института прав человека: всеобщности; неотчуждаемости прав человека; непосредственного действия; равноправия; государственной защиты прав и свобод. Принцип всеобщности заключается в принадлежности прав человека каждому лицу вне зависимости от его правового статуса. Неотчуждаемость, с одной стороны, связана с тем, что государство как властный субъект не может умалить права человека без законного основания, с другой стороны – данные права принадлежат человеку от рождения и отказаться от их реализации он не может.

Принципы непосредственного действия, равноправия и государственной защиты, в свою очередь, вытекают из предыдущих. Непосредственное действие предполагает реализацию прав человека вне зависимости от их конкретизации в действующем законодательстве. Равенство заключается в запрете дискриминации по признакам пола, расы и национальности. Принцип государственной защиты прав человека происходит из взятого на себя обязательства государства по созданию институтов, благодаря которым становится возможным

беспрепятственная реализация гражданами своих прав, и защита прав в случае их нарушения.

Юрист Я.Ф. Федорчуков в контексте основных принципов, используемых при защите прав человека в Российской Федерации, выделяет принцип взаимозависимости – поскольку государством гарантируется целый спектр различных прав, подразделяемых на группы, декларировать такого рода принцип является целесообразным. Гражданские, политические, социальные и экономические права не могут сосуществовать по отдельности друг от друга, и с учетом правовой специфики, защита вышеуказанных прав должна осуществляться во взаимосвязи.

Поскольку общепризнанные принципы являются частью правовой системы Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции, стоит упомянуть, что взятые в европейской правовой системе в качестве стандарта принципы о верховенстве права, справедливости при принятии судебного решения, равенстве всех перед законом, недопустимости дискриминации по какому бы то ни было признаку, можно рассматривать в качестве основ, которые используются при защите прав и свобод человека в Российской Федерации.

Возвращаясь к вопросу о важности конституционных и международно-правовых норм, в которых заложены принципы демократизма, равноправия и справедливости, в контексте правоприменения стоит отметить, что при вынесении решения российские органы правосудия вправе использовать постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»².

В данном акте предусмотрено, что суд, при рассмотрении дела, может применить нормы Конституции непосредственно в случае, если решит, что федеральный закон, действовавший до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей, закон или иной акт субъекта Федерации по вопросам

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. №2. Ст. 1.

совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов противоречит Конституции РФ, а федеральный закон по этому поводу отсутствует. В каждом случае, когда суд не может решить дело ввиду наличия сомнений, дело может быть приостановлено с целью обращения за разъяснением в Конституционный суд РФ.

Таким образом, было выявлено, что принципы являются основополагающим началом, на котором строится правовая система. Л.А. Морозова выделяет следующие пять принципов института прав человека: всеобщности; неотчуждаемости прав человека; непосредственного действия; равноправия; государственной защиты прав и свобод. Поскольку общепризнанные принципы являются частью правовой системы Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции, было упомянуто, что взятые в европейской правовой системе в качестве стандарта принципы о верховенстве права, справедливости при принятии судебного решения, равенстве всех перед законом, недопустимости дискриминации по какому бы то ни было признаку, можно рассматривать в качестве основ, которые используются при защите прав и свобод человека в Российской Федерации.

2.3. Международно-правовые источники и стандарты защиты прав человека и гражданина

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Международное право содержит в себе несколько источников. Одним из основных является международный договор, направленный на отражение и детальную регламентацию обязательств государств по защите прав и свобод человека. Международно-правовые обычаи являются другим источником международного права, и согласно определению, данному Б.Т. Батычко, представляют собой правило поведения, в результате неоднократного повторения которого, оно приобрело деловую форму. Представляется, что международный договор по своей природе, ввиду своей структуры, более приспособлен к имплементации со стороны государств, ратифицировавших его действие.

В контексте разговора о международно-правовых источниках нельзя не упомянуть Билль о правах – он составляет весь ряд основополагающих международных документов, утверждающих международные стандарты прав человека. К данным нормативно-правовым актам относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [1.2], Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) [1.3]; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [1.4].

Стоит отметить, что применительно к Биллю о правах часто упоминается и Устав ООН [1.5]. Несмотря на то, что Устав не входит в Билль, он, однако, будучи учредительным договором между странами Организации Объединенных наций, содержит в себе ряд положений, гарантирующих соблюдение прав человека, став первым международным нормативно-правовым актом (1945 г.), основанным на признании главенствующей роли прав и свобод личности. Так, статья 1 Устава ООН, закрепляющая цели создания организации, содержит в себе положения, свидетельствующие об ее ориентированности на правозащитную деятельность. В

частности, ООН обязуется действовать для поддержания международного мира и безопасности, развития добрососедских отношений между странами, предпринимает действия, способствующие международному сотрудничеству в разрешении международных проблем, касающихся дискриминации. Статья 55 закрепляет, что ООН обязуется уважать права и основные свободы всех, вне зависимости от расы, пола, национальности и вероисповедания.

Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году, стала первым нормативно-правовым актом, непосредственно направленным на соблюдение прав человека. Ее особенностью является рекомендательный характер норм, однако, с течением времени, в современном правоприменении, они приобрели характер международного обычая, которого строго придерживаются все мировое сообщество. Так, Всеобщая декларация прав человека гарантирует свободу, равенство и достоинство в правах, недопустимость наделяния большим объемом прав в зависимости от дискриминационных признаков, запрещение пыток и иного бесчеловечного отношения, право на защиту и восстановление своих прав, запрет на вмешательство в личную жизнь и т. д.

Если Всеобщая декларация прав человека представляет собой кодифицированный нормативно-правовой акт, содержащий положения, защищающие права и основные свободы, то два других составляющих Билль о правах документа – Международные пакты 1966 г. – являются по своей природе международными договорами, действие которых ратифицировало множество стран, в том числе и Россия.

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет перечень прав, среди которых – право наций на самоопределение, запрещение рабского труда, человеческое отношение к лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, запрет выдачи иностранцев, непозволительность пропаганды военных действий, право на участие в управлении делами государства. Кроме того, в 1989 году к Пакту был принят Второй факультативный протокол, целью которого является отмена смертной казни в качестве высшей меры наказания.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах необычен по характеру правоотношений, на регулирование которых он направлен. Так, согласно двум первым статьям, все ратифицировавшие Пакт государства берут на себя обязательство по оказанию международной взаимопомощи экономической и технической сфере, а также гарантируют, что будут прилагать усилия по осуществлению прав, перечисленных в документе, в полном объеме. Здесь имеются в виду вся совокупность прав и свобод, имеющихся у индивида – не только те, которые обозначены в названии Пакта. Так, данным источником международного права гарантируется равенство женщин и мужчин при осуществлении ими трудовой деятельности, право на социальные льготы, защиту семейных ценностей, материнства и детства, право на участие в культурной жизни.

К международным источникам права относятся также и нормативные акты, которые вынужденно создаются для решения определенных, специализированных проблем. К таковым можно причислить Конвенцию о статусе беженцев (1951 г.), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.); Конвенция о коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (1989 г.) и т. д.

Стоит упомянуть и о региональных системах международных стандартов прав человека, представляющих два правозащитных механизма, способствующих развитию прав человека и качественно дополняющих систему реализации основных свобод. Первый механизм определен существованием Совета Европы, в состав которого входит и Россия, второй действует в рамках Евросоюза. Существуют две инстанции, ведущие деятельность по отправлению правосудия – Суд Европейского союза и Европейский суд по правам человека. Основной нормативно-правовой акт, используемый при разрешении заявлений лиц, обратившихся в данных инстанции – Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) [1.6], которая декларирует право на жизнь, недопустимость применения пыток, использование рабского труда, закрепляет

свободу мысли, печати, вступления в брачный союз и т. так далее. Помимо европейской системы свое активное развитие в последнее время получают Межамериканская и Африканская системы защиты прав человека и гражданина.

В контексте разговора об источниках международного права, содержащих положения, защищающие права и свободы человека и гражданина, стоит поговорить и о соответствующих стандартах, которые служат фундаментом для построения правовых систем разных стран, поскольку на их основе написаны многие национальные конституции. Именно в рамках международного права устанавливаются универсальные стандарты прав и свобод человека и гражданина, являющиеся общепризнанными и применяемыми при отправлении правосудия.

Г.В. Игнатенко определяет международные стандарты прав и свобод человека как «нормативный минимум, который демонстрирует показатель государственной регламентации прав и свобод с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме повышения и конкретизации» [Игнатенко, с. 39].

Следовательно, стандарты выступают в качестве объективного минимума, необходимого для защиты правового статуса личности. Данный уровень служит ориентиром для государств по вопросу создания базового законодательного уровня, способствующего защите прав и свобод человека. Нормативность заключается в наличии легального толкования данных стандартов, выражение их в форме правовых норм, отраженных в сводах законодательства, международных договорах и т. д.

Международные стандарты являются показателем государственной регламентации прав и свобод – исходя из принципов демократизма, развития прав и свобод человека и гражданина, государство берет на себя обязательства поддерживать стандарты посредством внутренней правовой системы законодательных актов – от Конституции до нормативно-правовых актов субъектов, отраслевых актов, кодексов и т.д. Кроме того, данные стандарты выступают в качестве образца для каждого конкретного государства, конечно, при

условии различного уровня имплементации международных нормативно-правовых актов. Сложившаяся европейская правовая система является в каком-то смысле надгосударственной, является общепризнанной в вопросе международных правоотношений.

Так, например, гарантированное согласно статье 46 Конституции РФ право на судебную защиту реализуется благодаря существованию в Российской Федерации системы судов – при этом, конституционно порядок их функционирования не определен. Существуют специальные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность судов, в том числе и прежде всего, гражданский процессуальный кодекс РФ, который закрепляет порядок подачи заявления, сроки рассмотрения дела, порядок его обжалования и вступления в законную силу. Таким образом, вводя соответствующую конституционную норму, государство соблюдает стандарт по защите прав человека – создание судебной системы, а реализует его посредством наличия законодательной базы. Однако здесь же стоит отметить, что соблюдение стандарта не является абсолютом, и у государства имеется заинтересованность в учреждении дополнительных средств, защищающих права граждан – в том числе с помощью создания (включения в свою правовую систему) дополнительных институтов или имплементации норм межгосударственного законодательства.

В качестве нормы-стандарта, из которой следуют принципы законности и справедливости можно рассмотреть статью 17 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 г., которая провозглашает запрет на злоупотребление правом – формулируется это как «ничто в настоящей Конвенции не может рассматриваться в качестве дозволения для государств заниматься какой бы то ни было деятельностью, ограничивающей права и свободы человека в большей мере, чем это предусмотрено Конвенцией». Данный стандарт был задействован в национальной правовой системе и нашел свое отражение в статье 55 Конституции, запрещающей рассматривать какое бы то ни было право в качестве умаляющего другие права.

Считается, что международно-правовые стандарты обладают двойственной природой. Прежде всего, это проявляется в том, что они являются обязательствами, которые берут на себя государства в связи с обеспечением прав и свобод человека. Помимо этого, они направлены непосредственно на человека как физическое лицо, реализующее данные стандарты.

Стоит отметить, немного оглянувшись назад, что еще в советской правовой доктрине имела место теория медиации, которая заключалась в том, что лицо не могло напрямую обладать правами и обязанностями – они в данном случае были направлены на государство, которое должно обеспечивать их посредством создания институтов и т. д.

Тем не менее, в международном праве стандарты защиты прав человека прочно привязаны к личности. Это отражено в самих формулировка основных международно-правовых актов – в частности, «каждый человек имеет право...» («Международный пакт о гражданских и политических правах» 1966 г.), «женщинам принадлежит...», «женщины могут...» («Конвенция о политических правах женщин 1959» г.), что свидетельствует о предоставлении прав и свобод человеку непосредственно – государство же выступает в качестве их обеспечителя, гаранта обеспечения стандартов прав и свобод. Однако существует мнение, что такие формулировки оправданы семантическими особенностями построения законодательных источников межгосударственного права и прямо не говорит о том, что на человека возлагаются права непосредственно. Аргументом в пользу данного мнения служит, опять же, строение европейских нормативно-правовых актов, в которых перечисляются обязательства государства по принятию мер по реализации гражданами этих прав и свобод.

Так, например, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) как раз выступает в качестве документа, прямо указывающего на обязательства стран-подписантов, связанные с признанием и защитой прав человека. В частности, статья 2 закрепляет, что государства должны обязаться следовать принципам уважения и обеспечения всем лицам, пребывающим на их

территории, всего объема прав, несмотря на пол, расу, национальность и вероисповедание. В статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) на государства, ратифицировавшие данный документ, также накладывается обязательство по признанию за индивидами всех прав и свобод.

От обязательных действий государства по признанию международных стандартов стоит перейти к механизму имплементации данных положений, который, к слову, не всегда связан с наличием внутригосударственного элемента. Отсутствие механизмов внедрения межгосударственных нормативно-правовых источников компенсируется участием государств в международных договорах, или, например, в создании на своей территории институтов, способных влиять на показатель соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, международные стандарты прав человека сконструированы с расчетом на оказание непосредственного регулятивного действия, налагая на физическое лицо обязательства и наделяя его правами. Индивид может выступать в качестве прямого носителя прав и обязанностей, являясь заявителем в Европейском суде по правам человека и т.д. Также стоит отметить, что международные стандарты действуют по факту их закрепления в конституционных положениях – ранее уже упоминалась статья 15 Конституции Российской Федерации, гарантирующая нормы международного права в качестве части российской правовой системы. Помимо того, что лицо наделяется субъективными правами и обязанностями, он получает и средства их защиты – поскольку международно-правовые стандарты закреплены конституционно, защита может быть осуществлена как путем обращения во внутригосударственный суд, так и межгосударственный.

Г.В. Игнатенко определяет функции международных стандартов прав человека, через которые раскрывается их назначение. Так, благодаря стандартам становится возможным выявить спектр обязательных прав и свобод, определить

их содержание, установить обязательства государств по обеспечению указанных прав, выявить благоприятные условия их для соблюдения и восстановления.

Стоит сказать, что права граждан по Конституции Российской Федерации, перечисленные ранее, выступают в качестве международного стандарта – право на жизнь, провозглашенное в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. сообразно наличествующему в 20 статье Конституции РФ; право на свободу и личную неприкосновенность (статьи 9, 10, 14, 15 Пакта) соотносятся со статьями 22, 47-51 Конституции РФ и так далее.

Таким образом, было уяснено, что среди источников международного права особое место занимает Билль о правах – он составляет весь ряд основополагающих международных документов, утверждающих международные стандарты прав человека. К данным нормативно-правовым актам относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г). Было определено, Устав ООН, не входящий в состав Билля о правах, тем не менее, содержит в себе ряд положений, гарантирующих соблюдение прав человека, став первым международным нормативно-правовым актом (1945 г.), основанным на признании главенствующей роли прав и свобод личности. Определена правовая природа Всеобщей декларации прав человека, которая представляет собой кодифицированный нормативно-правовой акт, содержащий положения, защищающие права и основные свободы. В это же время два других составляющих Билль о правах документа – Международные пакты 1966 г. – являются по своей природе международными договорами, действие которых ратифицировало множество стран, в том числе и Россия. В целом, можно сказать, что источники международного права, содержащие в себе основные принципы и стандарты защиты прав свобод человека и гражданина, оказывают решающее влияние на внутренне законодательство стран. Международные же стандарты прав человека были определены как нормативный минимум, который

демонстрирует показатель государственной регламентации прав и свобод с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме повышения и конкретизации. Было выявлено, что механизм имплементации положений, составляющих стандарт, не всегда связан с наличием внутригосударственного элемента. Это компенсируется участием государств в международных договорах, или, например, в создании на своей территории институтов, способных влиять на показатель соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, международные стандарты прав человека сконструированы с расчетом на оказание непосредственного регулятивного действия, налагая на физическое лицо обязательства и наделяя его правами. Также было определено, что международные стандарты действуют по факту их закрепления в конституционных положениях – подтверждение тому статья 15 Конституции Российской Федерации, гарантирующая нормы международного права в качестве части российской правовой системы.

ГЛАВА 3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

3.1. Понятие, сущность и содержание механизмов защиты прав человека и гражданина

Многие ученые юристы подходят к рассмотрению понятия «механизма защиты» прав человека во взаимосвязи с термином «механизм реализации» права, поскольку считается, что реализация права предполагает и его защиту. Так, Н.В. Витрук считает, что «реализация личных прав и свобод вбирает в себя и механизм их защиты в случае их нарушения – исходя из этого, защиту можно считать одной из стадий реализации права» [Витрук, с. 225]. Действительно, можно наблюдать, что два правовых явления схожи по ряду признаков – оба направлены на соблюдение интересов личности, получение материальных и нематериальных благ, применение схожих правовых инструментов. Однако представляется, что, несмотря на близость существования двух элементов в теоретической плоскости, на практике они преследуют разные цели. Если реализация направлена на получение блага, то защита связана с созданием условий для его получения и восстановления нарушенного права. Следовательно, наиболее целесообразно выделить «механизм защиты права» и рассмотреть его отдельно.

Общее определение «механизма» по Снежко – это «внутреннее устройство системы чего-либо, общность процессов, которые образуют явление, чаще всего находящееся в движении» [Снежко, с. 32]. В правовом смысле, механизм – воздействие, производимое с помощью средств правового регулирования, выраженное в применении юридических норм с целью получения определенных благ. Таким образом, под механизмом в техническом и юридическом смыслах понимается что-то, не обладающее статичными свойствами, постоянно меняющееся и представляющее собой последовательность действий, которая приводит к результату.

Представляется, что определение, данное Стремоуховым, наиболее полно отражает суть понятия «механизм защиты права». Так, под механизмом защиты

понимается «элемент осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой – его восстановлению». Из дефиниции можно вывести, что взаимосвязанная деятельность субъектов, на которых возложены обязательства по защите прав и свобод человека, направленная на реализацию своих прав и обязанностей в правовых рамках, а также восстановление данных прав, и есть содержание механизма защиты права.

От содержания стоит перейти к сущности явления, разобрав его на составные части. Так, прежде всего, защита прав осуществляется посредством применения норм права и на основании юридического факта, в связи с которым связывается правоотношение. Имеет место наличие гарантий – прежде всего властного субъекта, обладающего необходимыми способами воздействия для восстановления нарушенного права. Кроме того, Витрук выделяет также и другие элементы: применение юридических процедур, которые носят специальный характер; наличие конкретной цели – защита права, выраженная устранении препятствий для его реализации и привлечение виновных лиц к ответственности; наличие актов применения права, как подтверждающих действия, направленные на его восстановление.

Кроме того, существует и классификация по участникам механизма защиты права. Так, в качестве субъектов всегда выступают, во-первых, лицо, право которого нарушено, обладающее волей для его защиты, а во-вторых – органы и должностные лица, имеющие полномочия для восстановления данного права посредством применения мер юридического принуждения. Под объектом в данном случае понимается материальное или нематериальное благо, законный интерес, который не может быть реализован в виду препятствий, связанных с незаконным удерживанием или умалением права лица. Основание – юридический факт, деликт, происшествие, с которым связана необходимость защиты нарушенного права.

Далее стоит перейти к средствам и способам юридической защиты, которые задействуют данный механизм. К их классификации существует множество подходов.

1) Внутригосударственные и межгосударственные средства защиты

Внутригосударственная защита строится на прямой обязанности государства по защите прав граждан, закрепленной в Конституции, и выраженной, в частности, в статье 2, декларирующей соблюдение и защиту прав граждан. К таковым средствам защиты относятся: обращение за обжалованием действий и решений органов и должностных лиц; судебная защита; защита с помощью специализированного субъекта – Уполномоченного по правам человека; обращение в Конституционный суд Российской Федерации.

Так, особенности процедуры обращения граждан и их объединений урегулированы Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1.12]. Данный способ правовой защиты предполагает активное действие непосредственно лица, право которого нарушено, выраженное в написании жалобы, претензии и т.д., с указанием факт юридически нарушенного права с тем, чтобы орган или организация предприняли действия по его восстановлению. Лицо может обратиться как в орган, нарушивший его права, с требованием об устранении, либо в прокуратуру, которая выступает в качестве надзорного органа.

Судебная защита предполагает, помимо непосредственного права на обращение в суд, квалифицированную юридическую помощь, предусмотренную 48 статьей Конституции. Подача жалобы в Конституционный суд направлена на получение толкования относительно того, соответствует ли, например, правовой акт или закон, который лишает гражданина определенного права, действующим нормам Основного закона. Правом на подачу жалобы обладает любой участник гражданского, административного или уголовного судопроизводства.

Защита нарушенного права путем обращения к Уполномоченному по правам человека регулируется Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 г.

№1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [1.13], а также вышеуказанным Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Гражданин в индивидуальном порядке обладает правом на подачу обращения к Уполномоченному, который, в течение 30 дней после его получения, должен дать мотивированный ответ. К списку же полномочий, имеющихся у Уполномоченного, в соответствии со специальным законом, относится возможность беспрепятственного посещения органов власти, предприятий, воинских частей и общественных объединений, получение документов и материалов, которые необходимы для рассмотрения обращения граждан, проведение проверок деятельности вышеуказанных органов, знакомство с материалами судебных дел. Сообразно обдумсмену, осуществляющему свою деятельность на федеральном уровне, в субъектах РФ тоже наличествуют институт уполномоченных. Помимо вышеназванных способов существует самозащита – право гражданина защищать свои права всеми разрешенными законом способами (статья 45 Конституции). В этой связи трудно переоценить деятельность неправительственных общественных объединений и правозащитных организаций. К международным механизмам защиты прав человека относятся восстановление нарушенного права посредством обращения в специализированные надгосударственные международные органы – в случае, если исчерпаны все способы обжалования внутри государства.

Защита прав человека в Европейском союзе институционально представлена судебными органами и рядом неюрисдикционных органов. Судебные – Суд Европейского союза, представляющий институт судебной власти непосредственно стран-членов ЕС, и Европейский суд по правам человека (сокращенно – ЕСПЧ), распространяющий свою юрисдикцию на все страны, являющиеся членами Совета Европы, в том числе и Россию. Существующие неюрисдикционные органы составляют Агентство по основным правам, институт Обдумсмена Евросоюза. Агентство по основным правам представляет собой консультационный орган, действующий под эгидой Евросоюза. Агентство состоит из экспертов в различных

областях – юристов, социологов, политологов. Данный орган является гибким по целевой направленности работы – сфера его деятельности утверждается Еврокомиссией, которая, в свою очередь, занимает место исполнительного органа при Европарламенте. Институт Обдумсмена Евросоюза также занимает место консультанта – суть его работы заключается в рассмотрении жалоб на деятельность любого из органов ЕС с последующей дачей правовой оценки.

Защита прав человека в ЕСПЧ осуществляется посредством подачи исковых заявлений (иск о бездействии, иск об аннулировании, иск о причинении вреда – по данным типам исков частные лица обладают прямым доступом, иск о неисполнении обязательств государствами-членами), в рамках процедуры преюдиции. Краеугольным камнем для европейской правовой системы в целом случит вышеупомянутая Хартия основных прав Европейского союза, обеспечение реализации норм которой входит в компетенцию еврокомиссии. Так, задача Европейской комиссии в данном случае сводится к обеспечению контроля над соблюдением прав и свобод, которые закреплены в Хартии, со стороны всех органов и должностных лиц Евросоюза.

Кроме того, стоит отметить, что международные стандарты прав человека сконструированы с расчетом на оказание непосредственного регулятивного действия, налагая на физическое лицо обязательства и наделяя его правами. Индивид может выступать в качестве прямого носителя прав и обязанностей, являясь заявителем в Европейском суде по правам человека и т.д. Также стоит отметить, что международные стандарты действуют по факту их закрепления в конституционных положениях – ранее уже упоминалась статья 15 Конституции Российской Федерации, гарантирующая нормы международного права в качестве части российской правовой системы. Помимо того, что лицо наделяется субъективными правами и обязанностями, он получает и средства их защиты – поскольку международно-правовые стандарты закреплены конституционно, защита может быть осуществлена как путем обращения во внутригосударственный суд, так и межгосударственный. Следовательно, и на

Российскую Федерацию распространяется действие таких нормативно-правовых актов, как, например, Всеобщая декларация прав человека, которая гарантирует свободу, равенство и достоинство в правах, недопустимость наделения большим объемом прав в зависимости от дискриминационных признаков, запрещение пыток и иного бесчеловечного отношения, право на защиту и восстановление своих прав, запрет на вмешательство в личную жизнь и т. д.

Существует также видовая классификация механизмов защиты прав человека. Она выглядит следующим образом: 1) защита права, осуществленная лицом самостоятельно; 2) защита права, связанная с волей лица, но впоследствии реализуемая уполномоченным органом; 3) защита права уполномоченным институтом. Так, первый способ преимущественно связан с исполнением односторонних гражданско-правовых обязательств, таких как истребование из чужого владения и т.д. – то есть защита права, совершенная без помощи третьего лица. Второй способ более сложный – он связан с тем, что лицо начинает процедуру защиты своего права самостоятельно, однако исход зависит не только от его активных действий – например, обращение в суд. Наиболее часто используемый пример третьего способа – производство, которое ведется в рамках уголовного дела. Лицо, право которого нарушено, выступает в процессуальной роли потерпевшего, и не может предпринять самостоятельных действий по восстановлению права.

О.Ю. Винниченко приводит классификацию правозащитной деятельности. Так, например, существует государственный подход, предполагающий непосредственное восстановление нарушенного права. Общественный выражен в предотвращении злоупотребления властными полномочиями со стороны государственных органов. Широкий подход представляет собой совокупность мероприятий экономического, политического, идеологического и административно-правового характера, регламентированных национальным законодательством и подкрепленных нормами международного права.

Таким образом, рассмотрев данный вопрос, можно прийти к выводу, что понятие «механизм защиты» прав рассматривать во взаимосвязи с термином «механизм реализации» права некорректно, поскольку, несмотря на близость существования двух элементов в теоретической плоскости, на практике они преследуют разные цели. Если реализация направлена на получение блага, то защита связана с созданием условий для его получения и восстановления нарушенного права. Было дано определение термину, согласно которому, под механизмом защиты понимается «элемент осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой – его восстановлению». Сущность же данного явления в праве заключается в том, что, прежде всего, защита прав осуществляется посредством применения норм права и на основании юридического факта, в связи с которым связывается правоотношение. Также имеет место наличие гарантий – прежде всего властного субъекта, обладающего необходимыми способами воздействия для восстановления нарушенного права, наличие конкретной цели – защиты права, выраженной устранении препятствий для его реализации и привлечении виновных лиц к ответственности. Были определены субъекты защиты прав. Так, в качестве субъектов всегда выступает лицо, право которого нарушено, обладающее волей для его защиты, а также – органы и должностные лица, имеющие полномочия для восстановления данного права посредством применения мер юридического принуждения. Существует и объект – законный интерес, и основание – юридический деликт. Кроме того, были приведены различные классификации, благодаря которым удалось установить, что существуют различные способы – международный, внутригосударственный, самозащита – способы защиты прав и свобод.

3.2. Характеристика внутригосударственных механизмов защиты прав человека и гражданина

Согласно части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации, главой государства, равно как и гарантом прав и свобод человека гражданина на территории Российской Федерации, является Президент. В его руках сконцентрирован ряд полномочий, направленных на реализацию положений Основного закона страны, в том числе, возможность осуществлять отмену или приостановку актов палат Правительства РФ в случае, если указанным актам будет дана оценка как не соответствующим Конституции РФ. Также президент обладает правом роспуска законодательного органа субъекта Российской Федерации, может освободить от должности руководителя указанного органа в случае, если его имени будет издан нормативно-правовой акт, не отвечающий основным принципам и нормам, изложенным в Конституции.

Так, роль Президента в вопросе соблюдения прав и свобод граждан скорее сводится к контролирующей или надзорной функции. Он обладает необходимым инструментарием, чтобы, при взаимодействии с законодательными, исполнительными и судебными органами власти, получать весь объем информации о состоянии соблюдения прав и свобод, давать оценку работе органов, вносить коррективы и предложения, а также совершать решительные действия, модернизирующие структуру указанных институций, избирать их пути развития. Тем не менее, существует и круг вопросов, направленных на реализацию гражданами своих прав, которые Президент решает лично – так в 29 статье Конституции перечислен перечень его соответствующих полномочий, среди которых, например, решение вопроса о выдаче гражданства, помиловании и т. д.

Также Президент РФ обладает полномочиями по созданию различных комитетов и комиссий, как раз сконцентрированных на деятельности по защите прав человека – так, например, при Президенте действуют комиссии по делам инвалидов, реабилитации жертв политических репрессий и т. д. Помимо этого,

существует и Администрация Президента РФ – один из ключевых органов в данном вопросе, структурно представляющий собой ряд подразделений, связанных между собой, каждое из которых курирует различные подгруппы прав человека и гражданина.

Кроме того, при рассмотрении данного вопроса стоит упомянуть о ведущей роли Федерального собрания – обеих палат Парламента, которые действуют в направлении защиты прав и свобод человека и гражданина, и в связи с этим, на основании Федерального закона № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального собрания Российской Федерации» от 27.12.2005 г. [1.17], могут осуществлять парламентское расследование.

Данная процедура направлена на выявление и пресечение случаев грубого нарушения конституционных прав и свобод граждан. Также орган контролирует и непосредственно деятельность работников государственных, препятствуя нарушениям, связанным с злоупотреблением должностными полномочиями, фактам коррупции и т. д. Срок расследования – до одного года. По его итогам палатами заслушивается доклад, содержащий сведения о результатах работы, их систематизация, выносятся предложения, направленные на улучшение отчетных показателей.

Стоит отметить, что парламентское расследование не является единственным рычагом воздействия на работу Парламента – согласно статье 33 Конституции РФ, граждане могут обращаться как лично, так и посредством направления индивидуальных обращений, в органы государственной власти и местного самоуправления по вопросам, затрагивающим их права. После обращения депутаты как правило направляют запрос в соответствующий орган по подведомственности – который, в свою очередь, в течение 30 дней обязан дать мотивированный ответ. Сообразно Парламенту в субъектах Российской Федерации действуют и законодательные и представительные органы власти в регионах – работают с обращениями граждан, осуществляют антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов, принимают законы, направленные на

соблюдение прав и свобод граждан в регионе. Особенности процедуры обращения граждан и их объединений урегулированы Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Таким образом, Президент, выступающий гарантом прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в данном вопросе выполняет контролирующую и надзорную функции, играет направляющую роль в определении того, в каком направлении будет развиваться правозащитная деятельность. Тем не менее, существует и круг вопросов, направленных на реализацию гражданами своих прав, которые Президент решает лично – так в 29 статье Конституции перечислен перечень его соответствующих полномочий, среди которых, например, решение вопроса о выдаче гражданства, помиловании и т. д.

Стоит отметить, что при президенте существует специальный совещательный орган, именуемый Советом по развитию гражданского общества и правам человека. Совет был учрежден указом Президента Российской Федерации от 06.11.2004 г. № 1417 в целях создания консультативного органа при главе российского государства. Его миссия состоит в оказании содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества, подготовки предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета. Структурно данный орган строится из Председателя, его заместителя и членов Совета, определенных по различным правовым и общественным направлениям.

Согласно Положению о Совете от 01.02.2011 г. №120 [1.19] данный орган имеет консультативный характер, выполняет аналитическую работу. В соответствии со статьей 9 Положения порядок формирования постоянных комиссий Совета определяется большинством голосов от общего числа членов

Совета. При этом согласно статье 3 состав Совета утверждается Президентом. Тем не менее, процесс отбора непосредственных кандидатов не регламентирован Положением – при формировании СПЧ несколькими годами ранее проводилось интернет-голосование, выполнявшее функцию конкурсного отбора, однако, по словам председателя Совета Михаила Федотова, голосование носило рекомендательный характер. Некоторые же из членов были отобраны непосредственно Советом. В этом смысле, назрела необходимость законодательно закрепить процедуру конкурсного отбора кандидатов на замещение должности в Совете по правам человека – определить, какое количество членов Совета может быть отобрано с помощью голосования через интернет, а какое – по предложению председателя. Введение данного положения сделает процедуру прозрачной и легитимной.

Если органы общей компетенции, во главе с Президентом, целью деятельности которых является защита прав человека, можно рассматривать в качестве гарантирующих эти самые права, определяющих вектор развития борьбы с посягательствами на них, то существующие органы специальной компетенции призваны работать с нарушениями прав человека в своей каждодневной деятельности.

Столпом среди остальных органов специальной компетенции в сфере защиты прав человека выступает прокуратура Российской Федерации. Согласно Федеральному закону ФЗ №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1.16] основным направлением деятельности органа выступает надзор за исполнением законов со стороны различных органов и учреждений, надзор за соблюдением прав человека, уголовное преследование лиц в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и т. д. Прокуратура представляет собой цельную, иерархически выстроенную, но при этом разделенную на различные ведомства систему. В ее главе стоит Генеральный прокурор Российской Федерации, а в состав входят соответствующие органы субъектов, районов и городов, а также военная, природоохранная и транспортная прокуратуры. К

основным полномочиям прокурора, обозначенным в федеральном законе относятся, в частности, возможность беспрепятственного (по предъявлении служебного удостоверения) входа на территории различных организаций, получения информации о фактах нарушения законодательства, требования предоставления необходимой документации от руководителей.

Прокурор также работает с обращениями граждан – суть его работы в данном направлении заключается в разъяснении, в какой орган или инстанцию обратиться лицу в случае нарушения его прав и законных интересов, а также принятии соответствующих мер прокурорского реагирования, заключающихся в предупреждении и пресечении нарушений, привлечению виновных лиц к ответственности. В случае обнаружения нарушения действующего законодательства прокурор обладает полномочиями по освобождению лиц, которые подверглись незаконному задержанию, по подаче протеста на противоречащий законодательству правовой акт – в таком случае производится обращение в соответствующий орган, принявший данный акт, с указанием обосновывающих причин признания данного документа недействительным. В случаях, когда обнаруживается, что права человека или гражданина нарушены – прокурором выносятся представления об устранении нарушений законодательства, обязательное для исполнения.

В контексте разговора об органах специальной компетенции необходимо упомянуть о существовании в Российской Федерации Уполномоченного по правам человека, деятельность которого регулируется Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [1.13] и прочно связана с работой Федерального собрания, однако им не контролируется – в статье 3 ФКЗ закреплено, что Уполномоченный является независимым при осуществлении своей деятельности. Данное лицо на должность назначает Государственная дума. Уполномоченный работает с жалобами граждан, обобщает состояние соблюдения прав и свобод человека в стране, выступая перед Парламентом с докладами, по

итогах которых вносятся предложения о внесении законопроектов, призванных облегчить механизмы отстаивания своих прав. Так, из доклада Уполномоченного по правам человека в 2020 году следует, что за календарный год удалось оказать правовую помощь по 1701 обращению 6492 гражданам, а суммарно, учитывая коллективные обращения, около 500 тыс. гражданам Российской Федерации. Тем не менее, обдумсменом было отмечено, что ушедший год был сложным, отмечалось падение уровня жизни, увеличение числа безработных граждан, сложности в вопросах публичного выражения своих прав, умаление личного пространства и цифровое неравенство.

Доклад Уполномоченного по периодичности – ежегодный. Существенное же отличие прокурорского работника от обдумсмена заключается в отсутствии у второго возможности привлекать виновных лиц к ответственности, а также отмене решений властных органов. К списку же полномочий, имеющихся у Уполномоченного, в соответствии со специальным законом, относится возможность беспрепятственного посещения органов власти, предприятий, воинских частей и общественных объединений, получение документов и материалов, которые необходимы для рассмотрения обращения граждан, проведение проверок деятельности вышеуказанных органов, знакомство с материалами судебных дел.

Кроме того, обдумсмен выступает с материалами, обобщающими законодательство в сфере его деятельности не только перед органами государственной (в частности, Парламента) власти, но и перед любыми другими, с предложениями о возможности принятия мер, способствующих разрешению проблемы в конкретном рассматриваемом деле. Получивший данные рекомендации орган имеет перед собой обязательство рассмотреть их и в течение месяца сообщить Уполномоченному о принятых мерах. Сообразно обдумсмену, осуществляющему свою деятельность на федеральном уровне, в субъектах РФ тоже наличествуют институт уполномоченных. В городе Тюмени действует Уполномоченный по правам человека в Тюменской области. Порядок обращений

к нему регламентирован ФЗ №59 от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» – после обращения гражданина, обдумсмен обязан рассмотреть его в течение 30 дней, а затем – дать ответ.

Тем не менее, деятельность Уполномоченного находится в строгих рамках в соответствии со специальным законом, регламентирующим его деятельность, и скорее сводится к работе с поступившими жалобами – то есть меры, принимаемые обдумсменом, не являются превентивными. Так, статья 21 №1-ФКЗ дает Уполномоченному право действовать по собственной инициативе в пределах компетенции в случае наличия информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, либо же в случаях, имеющих особое общественное значение.

В действительности такая мера существенно ограничивает работу обдумсмена, определяя в качестве критерия, согласно которому необходимо действовать, прежде всего, общественный резонанс, а не конкретное правонарушение. При этом не указано, какие именно мероприятия в этой связи обдумсмен может предпринимать самостоятельно. В этой связи целесообразно было бы конкретизировать указанную норму, либо же наделить Уполномоченного правом в соответствии со статьей 46 Гражданского процессуального кодекса РФ обращаться в суд в целях защиты неопределенного круга лиц. Также согласно статье 47 ГПК РФ, назревает необходимость в законодательном закреплении возможности со стороны обдумсмена до принятия решения судом первой инстанции вступать в дело по своей инициативе в целях дачи правового заключения. Введение данных мер могло бы существенно повысить результативность обдумсмена, путем расширения предела его компетенции.

Помимо органов, направленных на непосредственную работу со сложившимися проблемами в области прав человека, в Российской Федерации действует система судов, и согласно статье 46 Конституции – право граждан на судебную защиту является главенствующим в связи с разрешением отношений, затрагивающих права и свободы граждан. Суды общей юрисдикции выстроены в

иерархию – существуют мировые судьи, городские и районные, областные суды, суды республик и городов федерального значения. При этом, вышестоящие суды по отношению к нижестоящим выступают апелляционной, кассационной и надзорной (Верховный суд РФ) инстанциями. Для создания условий, способствующих наличию в стране специально-ориентированных на рассмотрение отдельных категорий дел судов, в Российской Федерации действуют арбитражные суды и органы конституционной юстиции. Последние представлены Конституционным судом, направлением деятельности которого является как рассмотрение дел о компетенции между органами государственной власти, так и разрешение дел по заявлениям граждан о проверке соответствия вынесенных решений судов, иных властных органов, положением, закрепленным в Конституции. И так же на уровне субъектов – в регионах могут также создаваться конституционные (уставные) суды, деятельность которых связана с проверкой нормативно-правовых актов субъектов и муниципальных образований на соответствие их Основному закону Российской Федерации. Кроме того, стоит отметить, что право на обращение в суд предполагает не только возможность непосредственной защиты прав в суде, но и на оказание качественной юридической помощи (ст. 48.1 Конституции).

Также стоит упомянуть о способе защиты прав путем обращения в Конституционный суд. Подача жалобы в Конституционный суд направлена на получение толкования относительно того, соответствует ли, например, правовой акт или закон, который лишает гражданина определенного права, действующим нормам Основного закона. Правом на подачу жалобы обладает любой участник гражданского, административного или уголовного судопроизводства. Деятельность Конституционного суда регламентирована Федеральным конституционным законом от 21.04.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации».

На мой взгляд, одной из главных проблем, наличествующих в судебной системе Российской Федерации, является способ отбора кандидатов на должность

судей, который провоцирует ее закрытость. Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев отмечал, что «48% судей районных судов вышли из мировых судей, а на свои предыдущие должности они пришли из секретарей судебных заседаний». В то же время, согласно социологическим исследованиям, бывшие сотрудники аппаратов судов «более зависимы от мнений коллег и позиции председателя» [Волков, Дмитриева, с. 154]. В настоящее время крайне сложно попасть в судьи извне – в этом смысле исключение составляет работа в правоохранительных органах. Такой подход может быть чреват однобокостью при рассмотрении категорий дел. В этой связи целесообразно было бы дополнить абзац 3 части 8 статьи 5 Федерального закона от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей» [1.18] положением о том, что при принятии решения о рекомендации гражданина на должность судьи, должен учитываться опыт работы в адвокатуре или в качестве преподавателя юридических дисциплин. В части 5 статьи 4 данного ФЗ закреплено, что в стаж работы по юридической специальности входит преподавательская деятельность и работа в качестве адвоката, однако в вышеуказанной статье отсутствует уточнение о преимуществах юристов, обладающих практикой в адвокатуре или работе в юридических организациях. Наличествует же опыт работы непосредственно судьей и опыт работы в правоохранительных органах. Введение данной нормы позволило бы качественно обновить состав судейского корпуса.

Кроме того, осуществлять защиту прав человека и гражданина могут организации, создающиеся на членстве, на добровольной основе. Активное функционирование института общественных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав человека, как правило, свидетельствует о высоком развитии гражданского общества в конкретном государстве, вовлеченности населения в разрешении требующих серьезной оценки правовых ситуаций, и, как следствие, способствует росту общей юридической и правоприменительной грамотности. Однако для того, чтобы работа правозащитных объединений могла приносить практическую пользу, сообразно целевому назначению их создания, необходима прочная легальная основа, система законодательных актов,

санкционированных государством, направленная на установление демократических идеалов.

В юридической доктрине принято считать, что само понятие правозащитной деятельности исходит из международных норм – например, одной из таковых является часть 2 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов». Следовательно, деятельность общественных организаций, осуществляющих правозащитные функции, в наиболее общем виде состоит в контроле над соблюдением прав человека, и их защитой – в случае нарушения. В том, что касается целевого назначения данных объединений, популярной является точка зрения ученого Гриб В.В., согласно которой «правозащитная деятельность, в том числе осуществляемая с помощью общественных организаций, связана с наличием соответствующих конституционных обязанностей государства» [Гриб, с. 53], о которых говорилось выше. Тем не менее, в научной среде существует позиция, выраженная в том, что деятельность общественных правозащитных организаций, прежде всего, направлена на предотвращение злоупотребления властными полномочиями со стороны государственных органов.

От целевого назначения стоит перейти к признакам, характеризующим данные организации. Наиболее целесообразно рассмотреть их через призму законодательства – так, создание и функционирование правозащитных объединений наиболее полно регламентируют Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 №82-ФЗ [1.14] а также Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ [1.15].

Статья 8 №82-ФЗ признает общественной организацией основанное на членстве объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан; статья 14 данного ФЗ закрепляет, что правозащитные организации могут быть образованы по территориальному принципу, и подразделяются на общероссийские, межрегиональные, региональные и местные. Согласно части 1 статьи 2 №7-ФЗ, правозащитные объединения отвечают функциям

некоммерческих организаций, поскольку не имеют своей целью извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками.

Следовательно, опираясь на действующее законодательство, правозащитные организации образуются: 1 – на членстве, 2 – в связи с ведением совместной деятельности, 3 – путем защиты собственных интересов и для достижения целей, определенных уставом, 4 – на некоммерческой основе, 5 – объединяясь на различных территориальных уровнях.

Кроме того, правозащитные организации возможно классифицировать в зависимости от направления их деятельности – так, например, Комитет против пыток работает с жалобами на применение пыток, помогает оказанием медицинской помощи жертвам и представляет их интересы в суде; Движение в защиту прав избирателей «Голос» – специализируется на защите избирательных прав граждан России.

Необходимо отметить, о том, что согласно части 6 статьи 2 №7-ФЗ данные организации при определенных условиях могут быть признаны на территории Российской Федерации иностранными агентами. Так, для признания некоммерческой организации выполняющей функции иностранного агента на территории РФ необходим, во-первых, факт получения денежных средств или иного имущества от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций... и т. д., а во-вторых, участие, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности на территории Российской Федерации. В случае неуведомления организацией о наличии иностранных источников финансирования, при осуществлении деятельности, рассматриваемой как политической, такая организация вносится Министерством юстиции РФ в соответствующий в реестр в качестве иностранного агента и привлекается к административной ответственности по статье 19.34 КоАП РФ.

В юридическом сообществе имеют место споры относительно обоснованности существования данной нормы, однако необходимость введения

такого положения объяснил Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 08.04.2014 г. № 10, указав, что «...признание некоторых российских организаций выполняющими функции иностранного агента связано с необходимостью идентификации их в качестве специфического субъекта политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и не означает указания на исходящую от них угрозу государственным или общественным институтам». Также со ссылкой на статью 21 Конституции, возлагающей на государство обязательство по охране достоинства личности и недопущению его умаления, было отмечено, что «...законодательная конструкция НКО, выполняющей функции иностранного агента не предполагает негативной оценки такого объединения со стороны государства и не направлена на формирование отрицательного отношения к проводимой ей политической деятельности».

В то же время, хотя вышеуказанное толкование и объясняет позицию государства, состоящую в отсутствии негативной коннотации в формулировке «иностранного агента», у рядового гражданина наличие соответствующей приставки при упоминании конкретной организации, все же может сформировать о ней неодобрительное мнение. Также, можно допустить, что наличие такого положения скорее необходимо в целях принятия государством мер к сокращению влияния иностранных субъектов на политику страны, ведь едва ли его существование качественно повышает уровень соблюдения гражданских прав и свобод.

В качестве главного критерия признания российской организации иностранным агентом, помимо источника финансирования, является политическая направленность ее деятельности. В соответствии с абзацем части 6, под политической деятельностью понимается деятельность в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя Российской Федерации, ее федеративного устройства, суверенитета и обеспечения территориальной целостности, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики, социально-

экономического и национального развития Российской Федерации, развития политической системы, деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их решения и действия.

Стоит отметить, что неким катализатором для введения расширительного толкования понятия «политическая деятельность» во многом послужило вышеуказанное Постановление Конституционного суда РФ от 08.04.2014 г. № 10-П, в котором политическая деятельность была напрямую связана с формированием общественного мнения. Однако и сейчас, применительно к работе правозащитных организаций существуют разночтения, относительно того, стоит ли понимать в соответствии с нормой части 6 статьи 2 №7-ФЗ «О некоммерческих объединениях» под политической деятельностью, например, проведение мероприятий по правовому просвещению, анализу информации в сфере защиты прав человека и доведению ее до широкого круга лиц. И если правозащитные организации, получающие финансирование извне, лишены возможности участвовать в законосовещательной деятельности, не считаясь при этом иностранными агентами, то по смыслу законодательства выходит, что их функция сводится лишь к представлению интересов в суде? Следствием такого подхода может быть существенное затруднение возможности принятия превентивных мер по контролю за нарушением прав граждан со стороны государства.

Таким образом, в Российской Федерации имеется законодательная возможность создания общественных объединений, направлением деятельности которых является правозащитная деятельность. Тем не менее, в случае получения иностранного финансирования и участия в политической деятельности на территории РФ, такое общественное объединение может быть признано иностранным агентом согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ. Предполагается, что, несмотря на отсутствие негативной коннотации в формулировке «иностраный агент», у рядового

гражданина наличие соответствующей приставки при упоминании конкретной организации, все же может сформировать о ней неодобрительное мнение.

Таким образом, рассмотрев внутригосударственные способы защиты прав человека, можно прийти к выводу, что Президент, выступающий гарантом прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в данном вопросе выполняет контролирующие и надзорные функции, играет направляющую роль в определении того, в каком направлении будет развиваться правозащитная деятельность. В Российской Федерации реализуется процедура парламентского расследования, которая направлена на выявление и пресечение случаев грубого нарушения конституционных прав и свобод граждан. Также орган контролирует и непосредственно деятельность работников государственных, препятствуя нарушениям, связанным с злоупотреблением должностными полномочиями, фактам коррупции и т. д. Стоит отметить, что при президенте существует специальный совещательный орган, именуемый Советом по развитию гражданского общества и правам человека. Совет был учрежден указом Президента Российской Федерации от 06.11.2004 г. № 1417 в целях создания консультативного органа при главе российского государства. Столпом среди остальных органов специальной компетенции в сфере защиты прав человека выступает прокуратура Российской Федерации. Согласно Федеральному закону ФЗ №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» основным направлением деятельности органа выступает надзор за исполнением законов со стороны различных органов и учреждений, надзор за соблюдением прав человека, уголовное преследование лиц в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и т. д. Было указано о существовании в Российской Федерации Уполномоченного по правам человека, деятельность которого регулируется Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Помимо органов, направленных на непосредственную работу со сложившимися проблемами в области прав человека, в Российской Федерации действует система судов. Было

упомянуто о способе защиты прав путем обращения в Конституционный суд. Подача жалобы в Конституционный суд направлена на получение толкования относительно того, соответствует ли, например, правовой акт или закон, который лишает гражданина определенного права, действующим нормам Основного закона. Было выявлено, что существование общественных правозащитных организаций в России направлено на поиск диалога между обществом и государством. Комплексное, не направленное на пресечение политической конкуренции, развитие данного института, поспособствует ощутимому повышению уровня соблюдения прав и свобод граждан, и их качественному участию в управлении делами государства.

3.3. Анализ международных механизмов защиты прав человека и гражданина

Создание организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (сокращенно – ОБСЕ) прочно связано с принятием в 1975 году в г. Хельсинки заключительного акта, учрежденного при проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (сокращенно – СБСЕ). В ходе данного совещания были заслушаны доклады более чем 30 европейских стран, включая СССР – ныне членствует Россия, и, кроме того, США и Канады. Основным направлением деятельности форума являлась назревшая необходимость деэскалации военных конфликтов, принятие шагов по укреплению стабильности в Европе в контексте противоборства блока НАТО и Организации Варшавского договора, а также в связи с холодными отношениями между странами социалистического лагеря и капиталистического мира.

Заключительный акт, подписанный в городе Хельсинки, ознаменовал собой новую веху в правозащитном движении и сформировал принципы, согласно которым государства, его принявшие, будут строить свои дальнейшие отношения. В наиболее общем смысле принципы выражали демократические начала построения общества, основанного на равенстве, справедливости и законности. В частности, была задекларирована необходимость уважения прав и свобод человека вне зависимости от пола, расы и вероисповедания, развития всех групп прав и свобод, признания за всеми права знать свои права и обязанности, осуществления своей политики в строгом соответствии принципам Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека.

Следующим этапом в формировании современного правозащитного движения стало учреждение в 1990 г. Парижской хартии для Новой Европы (Парижской хартии 1990 г.). Данный документ декларировал, что отношения, строящиеся между европейскими странами, отныне будут основываться на принципах взаимного уважения и сотрудничества. Хартия провозглашала, помимо базовых прав, закрепленных в хельсинском акте, свободу мысли, убеждений,

мирных собраний и передвижения, а также запрет на содержание под стражей, использование пыток и других видов наказания, унижающих человеческое достоинство. На страницах правового акта был отражен весь спектр естественных прав, данных человеку, а также политические права, предполагающие возможность свободного участия в выборах, определении политики государства, гражданами которого они являются и т.д.

В контексте развития правозащитного направления стоит также упомянуть и принятый в ходе проведения Конференции по человеческому измерению документ Копенгагенского совещания в 1990 году, содержащий, помимо прочих, положение о необходимости согласования странами-подписантами национальных правозащитных стандартов в соответствии с международно-правовыми (пункты 4, 5 и 7). В акте также содержались и нормы, обозначенные ранее, во время форума СБСЕ в 1986 г., касающиеся отмене смертной казни в качестве наказания (пункт 17) и соблюдения прав национальных меньшинств (пункты 30-40)

Так, каждый из вышеперечисленных нормативно-правовых актов в контексте соблюдения и защиты прав человека дополняет и расширяет толкование принятых ранее. Если хельсинский акт (1975 г.) [1.7.] содержал в себе обширный перечень прав и свобод человека – от личных до политических и культурных, то Парижская хартия (1990 г.) [1.8] в большей степени провозглашал естественные права человека.

Таким образом, основными принципами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, относящимися к человеческому измерению, являются следующие: – государства-участники будут уважать права человека и основные свободы (включая свободу мысли, совести, религии или убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии; они будут поощрять, и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод (Хельсинки, 1975 г.). Впоследствии, вопросы, поднятые на совещаниях в Москве в 1991 году – о признании указанных принципов в качестве законного интереса для всех стран-

участников, в Стамбуле в 1999 году – об уважении прав и свобод человека при разработке концепции безопасности, и в Астане в 2010 году – о взаимной ответственности стран перед друг другом, послужили дополнением к писанным нормативным актам.

В том, что касается непосредственно деятельности ОБСЕ, прежде всего, стоит сказать, что в 1995 г., в связи с принятием решения в г. Будапешт, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) было реструктуризировано и преобразовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Направление деятельности организации следует из ее названия – обеспечение безопасности как в каждой отдельной стране, являющейся участницей организации, так и в целом во всей Европе, путем сотрудничества и поиска политического диалога. Ядром для достижения этих целей, конечно, является соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина. Структурно данный орган состоит из Бюро по демократическим институтам и правам человека (сокращенно – БДИПЧ), здание которого находится в г. Варшава. Также под эгидой ОБСЕ существуют посты Верховного комиссара по делам национальных меньшинств и Представителя по вопросам свободы средств массовой информации.

БДИПЧ основной своей целью видит оказание помощи государствам-участникам ОБСЕ с тем, чтобы механизмы реализации прав человека и гражданина работали на высоком уровне. Орган обладает несколькими специализациями: осуществление контроля за соблюдением политических прав человека, отсутствию дискриминации по каким бы то ни было признакам. Кроме того, интересной сферой их деятельности является защита прав народов синти и рома – цыганских народов, проживающих в Европе, и подвергавшихся этническим чисткам во времена Второй мировой войны. В общем смысле, направления деятельности БДИПЧ выражаются в оказании помощи соблюдению независимости судов, надзором за соблюдением тайны голосования при проведении процедур выборов, оказанием помощи странам в борьбе с

организованной международной преступностью, контролем за соблюдением прав национальных меньшинств, защите жертв торговли людьми, содействием учету гендерных аспектов при формировании силовых структур государств, а также поощрением свободы религии, мысли и слова. Также орган выступает в роли эксперта по вопросам организации форумов и совещаний, проводимых ОБСЕ, сотрудничает с неправительственными организациями и выполняет просветительскую работу.

Деятельность Верховного комиссара по делам национальных меньшинств завязана на предотвращении межэтнических конфликтов и поиске мирных путей решения конфликтов в случае наличия в определенном регионе напряженной политической обстановки. Комиссар обладает собственной «миссией», с одной стороны выраженной в том, чтобы выступать в качестве надзорной инстанции, предпринимая превентивные меры по деэскалации конфликтов, и в этом основное назначение его деятельности, но, при этом, – в случае, когда обострение доходит до стадии начала боевых действий – пытаться выступить в роли миротворца, переговорщика, с тем, чтобы международная напряженность сошла на нет. Комиссар в своей работе независим от властных органов государств, и самостоятельно принимает решения, выступая в роли дипломата – надзирая за правами и свободами национальных меньшинств, однако, не расследуя непосредственные случаи нарушения прав человека в этой сфере. Его деятельность носит комплексный характер. Верховный комиссар по делам национальных меньшинств также выступает с докладами перед комиссией ОБСЕ, предоставляет письменные рекомендации руководителям стран, содержащие в себе методы, позволяющие погасить конфликт.

Представитель ОБСЕ по вопросам средств массовой информации также вовлечен в правозащитную работу – его должность была учреждена в 1997 г. для того, чтобы повышать уровень открытости средств массовой информации, свободу их работы для развития плюрализма мнений. Направлением его деятельности является проведение обширного анализа состояния независимых

СМИ в каждом конкретном регионе с тем, чтобы защитить право человека на свободу распространения мнения – с одной стороны, и получения полной, не подвергнутой цензуре информации по тому или иному вопросу, – с другой. В качестве форм его работы можно рассматривать непосредственный патронаж над журналистами, направленный на обеспечение их свободы, рассмотрение конкретных случаев замалчивания и цензуры. Деятельность Представителя ОБСЕ по вопросам средств массовой информации происходит при плотном взаимодействии с государствами-членами ОБСЕ, со всеми вышеназванными структурными подразделениями органа, а также с Парламентской Ассамблеей ООН.

Представитель также готовит доклады перед комиссией, в которых описывает частоту случаев, когда, для того, чтобы средство массовой информации не подвергалось цензурированию, являлось необходимым вмешаться путем проведения переговоров с министрами иностранных дел государств, в которых политика замалчивания реализуется. Соответствующее Бюро Представителя совершает анализ законодательных мер, принимаемых в целях упрощения работы журналистов, а также издает тематические пособия для СМИ, в которых описывает механизмы – как поступать работнику средств массовой информации в случаях, когда его материал оказывается под запретом по политическим причинам.

Реализация и защита прав человека и гражданина в пространстве Европейского союза (сокращенно – ЕС) возможна в связи с наличием ряда международных нормативно-правовых актов, выступающих в роли гарантирующих права и свободы документов. К таким, в частности, относятся Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятый в 1966 г., регламентирующий обязательства Комитета при рассмотрении индивидуальных обращений по факту нарушений прав – их защита, в свою очередь гарантируется Хартией основных прав Европейского союза. Хартия была учреждена в 2000 г. и является действующим

ориентиром в проблеме освещения необходимости защиты прав человека – в преамбуле указывается, что целью ЕС при ее создании было создание совместного мирного будущего на общих принципах демократизма, свободы и равенства. Сама деятельность ЕС, основанная на Хартии, направлена на недопущение умаления прав граждан Европейского союза со стороны его институтов.

Патронаж Европейского союза в вопросах соблюдения прав и свобод закреплён в виде конституционных норм стран-членов ЕС. Российская Федерация не входит в состав этих государств, но является участником Совета Европы – самостоятельной организации, не входящей в состав Европейского союза, основным направлением деятельности которой является контроль за следованием странами договоренностям, принятым международными соглашениями. Советом Европы была разработана Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ – 1950 г.). На данный момент ЕС не присоединился к конвенции, однако работа в этом направлении идет – в частности п. 2 ст. 6 Лиссабонского договора наложил на ЕС обязательство по присоединению к ЕКПЧ.

Защита прав человека в Европейском союзе институционально представлена судебными органами и рядом неюрисдикционных органов. Судебные – Суд Европейского союза, представляющий институт судебной власти непосредственно стран-членов ЕС, и Европейский суд по правам человека (сокращенно – ЕСПЧ), распространяющий свою юрисдикцию на все страны, являющиеся членами Совета Европы, в том числе и Россию. Существующие неюрисдикционные органы составляют Агентство по основным правам, институт Обдумсмена Евросоюза.

Агентство по основным правам представляет собой консультационный орган, действующий под эгидой Евросоюза. Агентство состоит из экспертов в различных областях – юристов, социологов, политологов. Данный орган является гибким по целевой направленности работы – сфера его деятельности утверждается Еврокомиссией, которая, в свою очередь, занимает место исполнительного органа при Европарламенте. Институт Обдумсмена Евросоюза также занимает место

консультанта – суть его работы заключается в рассмотрении жалоб на деятельность любого из органов ЕС с последующей дачей правовой оценки.

Защита прав человека в ЕСПЧ осуществляется посредством подачи исковых заявлений (иск о бездействии, иск об аннулировании, иск о причинении вреда – по данным типам исков частные лица обладают прямым доступом, иск о неисполнении обязательств государствами-членами), в рамках процедуры преюдиции. Краеугольным камнем для европейской правовой системы в целом случит вышеупомянутая Хартия основных прав Европейского союза, обеспечение реализации норм которой входит в компетенцию еврокомиссии. Так, задача Европейской комиссии в данном случае сводится к обеспечению контроля над соблюдением прав и свобод, которые закреплены в Хартии, со стороны всех органов и должностных лиц Евросоюза.

С.Ю. Кашкин считает, что «Хартия представляет собой первый фундаментальный наднациональный акт в сфере гуманитарного права». Это связано с тем, что в случаях, когда между национальным правом государств-членов ЕС и нормами, содержащимися в Хартии происходит коллизия, применяются нормы Хартии. Однако нужно добавить, что указанный документ применяется в отношении стран Евросоюза только в случаях, когда право ЕС имплементировано в их правовую систему (статья 51 Хартии). Следовательно, применение санкций к государствам, суды которых при принятии решений отказываются следовать Хартии, возможно в случае, если имеет место неправильное применение норм Евросоюза (например, исполнение директивы ЕС неправомерным способом). Так, согласно статье 7 Договора о ЕС, в случаях, когда неизбежен риск серьезного нарушения или фундаментальных для Европы ценностей, в случае отсутствия альтернативы, возможно вмешательство институтов ЕС в деятельность национальных органов власти. Однако на практике Евросоюз редко прибегает к внутренним санкциям, так как это может повлиять на экономическую ситуацию внутри Европы и осложнить политическую конъюнктуру.

Для Российской Федерации Хартия имеет значение лишь в качестве образчика для модернизации и введения законодательных новелл в области защиты прав человека и гражданина в собственном законодательстве. При этом стоит отметить, что Россия, хоть и не является членом Евросоюза, все же может взаимодействовать с этим органом в области построения демократических идеалов и защиты прав человека, что активно и предпринималось в начале века – между ЕС и Российской Федерацией подписывались Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, в рамках которых проводилось обучение судей и прокуроров европейским стандартам в области прав человека, работа с правозащитными организациями и т. д. В 1999 году Российской Федерацией, совместно с Европейским союзом, была разработана Коллективная стратегия, согласно которой Россия определила для себя цель построения «стабильной и открытой демократии, основанной на плюрализме мнений, рыночной и свободной экономике во благо как российского, так и европейского народа».

В контексте судебной защиты прав человека стоит упомянуть Суд Европейского союза – практика данного органа, вместе с решениями ЕСПЧ, легла в основу современной европейской правовой системы. Суд ЕС принимает решения по делам, независимо от мнений государств-членов Евросоюза, основываясь на самобытности внутриевропейского права. В области защиты прав суд ЕС разрешал дела, вставшие в последующем прецедентами – так, например, в деле *San Giorgio* суд вынес решение о том, что частные лица имеют право на возврат налогов и пошлин, уплаченных в нарушение права Евросоюза. Суд основывался на принципе о том, что дискриминация при определении налоговых платежей запрещена. В настоящее время имеет место быть тенденция, согласно которой Европейский суд займет место основного в Европейском союзе, в то время как Европейский суд по правам человека будет преимущественно рассматривать дела с участием государств-членов Совета Европы, коей является Российская Федерация.

Право граждан на обращение в межгосударственные органы за защитой своих прав в случае, если внутригосударственные способы правовой защиты исчерпаны, закреплено в части 3 статьи 36 Конституции Российской Федерации. Данное право, в частности, реализуется посредством подачи заявления в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Стоит отметить, что последнее время в связи с процедурой обращения граждан в международные суды, часто возникают правовые коллизии, берущие свое начало в вопросе соотношения полномочий Конституционного суда и, например, ЕСПЧ – когда судебные органы стоят на равных ступенях, и отсутствует вертикальная подчиненность. Данный параграф будет посвящен соотношению норм Конституции, обладающих высшей юридической силой на территории Российской Федерации и международных нормативно-правовых актов, а также решений судов – с той и другой стороны.

Поскольку, согласно вышеуказанной статье Конституции, обращение в межгосударственный суд не может предшествовать рассмотрению дел в судах общей юрисдикции или Конституционном суде, пересечение двух нормативно-правовых актов – принятого российским судом и, например, вынесенного ЕСПЧ – происходит в государственной плоскости, а конфликт в подавляющем большинстве случаев возникает как раз при вступлении в законную силу решения европейского суда. Гипотетическая ситуация выглядит следующим образом: после отказа при рассмотрении жалобы в Конституционном суде гражданин обращается в ЕСПЧ, который, в свою очередь, находит принятое решение Конституционного суда противоречащим европейскому законодательству. Возникает правовая коллизия, при которой мы получаем два разных судебных решения по одному делу.

Особенно острой данная проблема становится в контексте внесения поправок в статью 79 Основного закона страны, согласно которой «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

В то же время, сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что, согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Российская Федерация, вступив в Совет Европы и ратифицировав Европейскую конвенцию о защите права человека и основных свобод (1950), признает вхождение в правовую систему решений ЕСПЧ без специальных соглашений.

В этой связи наиболее часто приводимое в пример дело – «Константин Маркин против России» [3.1] – дело военнослужащего, которому Конституционным судом было отказано в предоставлении трехлетнего отпуска по уходу за ребенком в связи с особой спецификой правового статуса, присущего людям данной профессии. Обжаловав это решение в Европейском суде по правам человека, было принято решение о нарушении в отношении него ст. 8 и ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагающих недопустимость дискриминацию вне зависимости от признака пола, расы, вероисповедания и т. д. В последующем Конституционный суд дал свое толкование относительно случившегося в Постановлении от 06.12.2013 г. № 27-П (в порядке пересмотра по статье 392 ГПК РФ) [3.2].

В постановлении судом было указано, что в случае, «если указанные положения в ходе производства в Конституционном суде РФ не будут расценены как противоречащие Конституции РФ, суд будет иметь в виду, что для суда общей юрисдикции исключается отказ от пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления как процессуальной стадии, обусловленной вынесением решения ЕСПЧ. Конституционный суд РФ будет самостоятельно определять способы реализации данного решения». Так, в данном случае суд говорит о праве судов общей юрисдикции, при выявлении такой коллизии, предпринять меры по приостановке производства по пересмотру дела с тем, чтобы направить в Конституционный суд материалы дела для проверки конституционности примененных положений. При этом Конституционный суд оставляет за собой

право по реализации данного решения, что свидетельствует о возможности отказа от исполнения решения, принятого ЕСПЧ.

Далее, обосновывая свое мнение, Конституционный суд в числе прочего ссылается на часть 4 статьи 15 Конституции о международном праве как части правовой системы Российской Федерации. Следовательно, по формальным признакам решения ЕСПЧ подлежат исполнению – что также подтверждает наличие в гражданском процессуальном кодексе нормы, позволяющей произвести пересмотр дела. Однако в приведенном постановлении суд затем указал, что в «определенных случаях российский суд может прийти к выводу о невозможности исполнения решения ЕСПЧ при отсутствии отказа от применения положений российского законодательства, которые ранее были признаны Конституционным судом не противоречащими Основному закону». И также – «принятие Конституционным судом РФ определения, содержащего вывод об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя, не препятствует его повторному обращению в КС РФ с тем, чтобы проверить конституционность тех же оспариваемых положений законодательства».

Таким образом, уже в 2013 году, при отсутствии в 79 статье Конституции принятой ныне формулировки о «решениях межгосударственных органов, в их истолковании противоречащих Конституции», Конституционный суд уже заявлял о некоем приоритете национального права над международным, не приводя в качестве причины факт применения ЕСПЧ неверной трактовки конституционных положений. Вместе с этим, суд говорил о дополнительных обязанностях судов общей юрисдикции при пересмотре дел и напоминал о возможности повторного обжалования тех же законоположений.

В контексте разговора об актах межгосударственных судов, содержание которых противоречит основам конституционного строя и действующей Конституции, стоит обратиться к Постановлению Конституционного суда от 14.07.2015 г. №21-П «О проверке конституционности соответствующих положений процессуальных кодексов», [3.4] дающему исчерпывающие ответы на

данного рода вопросы. В частности, в нем Конституционный суд подтвердил, что постулаты о признании общепризнанных принципов и норм международного права, а также международные договоры, которые были ратифицированы РФ, являются частью российской правовой системы, нужно рассматривать как действующие. Нормы международных договоров обладают приоритетом над нормами национального законодательства. Однако обозначил, что для имплементации международных норм существуют границы, которые очерчены основами конституционного строя Российской Федерации, задекларированными в Основном законе.

Стоит обратиться к нескольким тезисам, отраженным в вышеуказанном Постановлении:

1) пункт 2.2. – «поскольку Конституция является нормативно-правовым актом высшей юридической силы, применение в правовой системе Российской Федерации международных договоров, которые могут повлечь за собой умаление прав и свобод человека и гражданина или нести посягательства на основы конституционного строя, недопустимо». Следовательно, Конституция имеет приоритет над постановлениями ЕСПЧ, в которых наличествуют «оценки национального законодательства, касающиеся необходимости изменения его положений».

Данная формулировка предполагает, что часть 1 статьи 15 Конституции о недопустимости принятия в Российской Федерации нормативно-правовых актов, которые противоречат Конституции, должна распространяться и на решения межгосударственных судов, если содержащиеся в них формулировки идут вразрез с основами конституционного строя.

2) пункт 2.1. – «право каждого в Российской Федерации на защиту в международных судах, при условии, что внутригосударственные средства защиты уже использованы, было бы лишено смысла при отсутствии возможности обращения в ЕСПЧ».

В этой связи стоит упомянуть сходное, дававшееся ранее толкование в Постановлении КС от 06.12.2013 г. № 27-П о том, что «поданное в ЕСПЧ заявление о пересмотре российским судом решения, не свидетельствует с немедленной отменой решения национального суда, а предполагает полное и всесторонне рассмотрение доводов ЕСПЧ».

3) пункт 4 – «относительно соотношения ЕСПЧ и Конституции РФ – в них не может содержаться противоречий. В большинстве ситуаций мы имеем дело не с текстуальными расхождениями, а с коллизиями толкования, которое дается европейским судом, и истолкованием, приведенным отечественными судами».

Б.И. Осминин и впоследствии Г.В. Игнатенко пишут, что «в российской правовой системе действует принцип толкования, который связан со схождением конституционно-правовых и конвенционных положений о правах человека». Так, можно прийти к выводу, что объем и содержание прав и свобод человека и гражданина, закрепленные в двух правовых источниках, сообразно, а все противоречия возникают на стадии толкования сторонами по сути одних нормативных положений. Следовательно, мы получаем конфронтацию не непосредственно институциональную – ЕСПЧ и Конституционного суда – а различность мнений в вопросах толкования действующих норм.

4) пункт 4 – «необходимо соблюдение баланса при сопряжении принципов, содержащихся в Конституции, и международно-правовых стандартов, определяющих правовой статус личности».

В данном случае Конституционный суд говорит о необходимости соблюдения интересов национальной правовой системы – при имплементации решений межгосударственных судов нужно опираться на сложившиеся основы конституционного строя. В то же время это положение можно трактовать в качестве подтверждения о том, что распространение европейского законодательства на территории Российской Федерации не является абсолютным и безальтернативным – необходима оценка данных положений на предмет сообразности их действующей Конституции.

5) пункт 4 – Конституционным судом не может быть поддержано толкование Конвенции со стороны ЕСПЧ, если оно менее точно отражает основные принципы прав и свобод защиты человека и гражданина, в сравнении с Конституцией.

Приведенная позиция в очередной раз подтверждает, что российская правовая система, во главе с Конституцией, по мнению КС, является самодостаточной, и в случае, если толкование Основного закона наиболее полно защищает человека в контексте соблюдения его прав и свобод, то применяться будет, вероятно, именно оно. Конституционный суд, отстаивая права и свободы, прежде всего, защищает основы конституционного строя, в которых эти права заложены, также гарантирует «независимость и верховенство государственной власти» (пункт 2.2). Стоит отметить, что такое решение КС обусловлено сложившейся правоприменительной практикой – в частности, умаление прав человека прямо запрещено самой Конституцией в статье 55. Кроме того, схожее положение наличествует и в международных нормативно-правовых актах, в том числе и в самой ЕКПЧ (статья 17). Предполагается, что в данном случае Конституционный суд заявляет не только о защите конституционного строя, но и действует в интересах европейской правовой системы. Такого мнения придерживается и А.С. Исполинов: «национальные суды, в том числе и российский, принимают активное участие в создании международно-правовых норм» [Исполинов, с. 120].

б) пункт 3 – «обязательность международного договора наступает только в случае, если его значение в международном правоприменении уяснено с помощью приведенного правила толкования».

Конституционный суд в данном случае приводит нормы Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. – статью 26, предполагающую «добросовестное толкование договоров», а также на часть 1 статьи 46, и считает, что РФ не может ратифицировать международные договоры, толкование которых нарушает действующие конституционные положения. И если ЕСПЧ при

рассмотрении дела толкует Конвенцию, нарушая императивные принципы, в ней содержащиеся, Российская Федерация имеет право отказаться от вынесенного в отношении нее судебного решения. В целом, из этого можно вывести, что нормы, закрепленные в международных нормативно-правовых актах полностью сообразны Конституции РФ, однако толкование данные норм со стороны ЕСПЧ не всегда сообразно действующим основам конституционного строя Российской Федерации. Следовательно, применение указанных норм является прямым нарушением Основного закона.

Несмотря на то, что указанный довод Конституционного суда имеет место быть, он в разительной степени не направлен на поиск компромисса, и скорее ограничивает роль европейских судов в вопросе предоставления правовой оценки степени защищенности прав и свобод заявителя в конкретном деле. На мой взгляд, защищая конституционные основы личности и государственного строя, опираясь на положения Основного закона, КС РФ, тем не менее, не должен монополизировать право на отправление правосудия.

В настоящее время взаимодействие Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ находится на невысоком уровне. Этому свидетельствует, в частности, наличие в федеральном конституционном законе №1-ФКЗ от 21.07.1994 г. «О конституционном суде» [1.9] статьи 104.1, в которой закреплена процедура «запроса» со стороны федерального органа исполнительной власти относительно возможности исполнения решения межгосударственного органа, обязывающего Российскую Федерацию к принятию мер по его исполнению. Такой законодательный механизм фактически загоняет в рамки работу Конституционного суда, который в данной ситуации имеет прямое «руководство к действию», некий шаблон, по которому уже практически не имеет возможности адаптировать конкретное решение, с присущими ему как каждому юридическому делу особенностями, под практику обоих судов. Следовательно, это может привести к ситуации, когда публичный интерес, общее благоприятное состояние основ конституционного строя ставится выше частной жалобы лица, что

расшатывает баланс между государственным уклоном в проблеме защиты прав человека и реальным положением дел.

Однако, несмотря на это, в данной связи есть и примеры позитивного взаимодействия – так, в Постановлении Конституционного суда от 19.04.2016 г. «По вопросу о возможности исполнения ЕСПЧ по делу Анчугов и Гладков против России» [3.3]. Суть дела заключалась в том, что указанные граждане, отбывавшие наказание колонии строгого режима, оспаривали свои избирательные права – возможность участия в выборах. Получив отказ в Конституционном суде, они обратились в Европейский суд по правам человека, который определил, что в данном случае нарушена статья 3 Протокола №1 ЕКПЧ, позволяющая гражданам влиять на состав органов законодательной власти.

При решении вопроса о возможности исполнения данного решения ЕСПЧ Конституционный суд исходил из «поиска компромисса» и «разумного баланса» для того, чтобы решение, с одной стороны, отвечало духу и букве межгосударственного права, а с другой – не угрожало бы основам конституционного строя и подходу к защите прав человека и гражданина. Конституционный суд проинформировал ЕСПЧ о том, что данное решение может быть имплементировано, но только частично – во взаимосвязи с мерами, которые предлагаются и их соотношению с Конституцией. Мнение КС РФ было сформулировано так: изменение законодательства в части, позволяющей голосовать на выборах отдельным категориям заключенных, осуществить невозможно. В то же время, позиция ЕСПЧ, выраженная в наложении обязательства в отношении РФ о справедливом и соразмерном наказании для всех заключенных, была Конституционным судом принята.

Кроме того, пунктом 5.5 рассматриваемого постановления закреплялось, что федеральным законодательством, посредством реализации принципа гуманизма, процесс назначения уголовных наказаний может быть модернизирован в направлении перевода отдельных режимов их отбывания в альтернативные, с возможностью сохранения избирательного права. При рассмотрении возможности

применения решения по данному делу указывалось, что «отступление от постановлений ЕСПЧ может иметь место в исключительных случаях и при наличии достаточно веских причин» – таковыми Конституционный суд определил необходимость защиты суверенитета государства, а также наличие непреодолимых коллизий между конституционными и межгосударственными нормами-принципами.

Подводя итог, можно сказать, что диалог между ЕСПЧ и Конституционным судом далек от завершения, и принятые в 2020 году поправки относительно невозможности вступления в законную силу решений международных судов, которые противоречат Конституции, не стоит рассматривать как нечто неожиданное – российская правовая система давно позиционировала себя как самодостаточная и продолжает следовать данной тенденции.

Таким образом, в ходе рассмотрения международных способов защиты прав человека, было определено, что нормативные документы, принимаемые Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, в том числе Хельсинкский акт (1975 г.), Парижская Хартия для новой Европы (1990 г.), оказали существенное влияние на современную правозащитную деятельность. Проводимая ОБСЕ политика способствует обеспечению безопасности как в каждой отдельной стране, являющейся участницей организации, так и в целом во всей Европе, путем сотрудничества и поиска политического диалога. Также указывалось, что Российская Федерация не входит в состав государств, входящих в Евросоюз, но является участником Совета Европы – самостоятельной организации, основным направлением деятельности которой является контроль за следованием странами договоренностям, принятым международными соглашениями.

При этом, обозначено, что, хоть Россия и не является членом Евросоюза, она все же может взаимодействовать с этим органом в области построения демократических идеалов и защиты прав человека, что активно и предпринималось в начале века – между ЕС и Российской Федерацией

подписывались Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, в рамках которых проводилось обучение судей и прокуроров европейским стандартам в области прав человека, работа с правозащитными организациями и т. д. В 1999 году Российской Федерацией, совместно с Европейским союзом, была разработана Коллективная стратегия, согласно которой Россия определила для себя цель построения «стабильной и открытой демократии, основанной на плюрализме мнений, рыночной и свободной экономике во благо как российского, так и европейского народа». Указывалось, что право граждан на обращение в межгосударственные органы за защитой своих прав реализуется посредством подачи заявления в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Поскольку обращение в межгосударственный суд не может предшествовать рассмотрению дел в судах общей юрисдикции или Конституционном суде, пересечение двух нормативно-правовых актов – принятого российским судом и, например, вынесенного ЕСПЧ. Особенно острой данная проблема является в контексте внесения поправок в статью 79 Основного закона страны.

Были проанализированы толкования Конституционного суда РФ относительно соотношения национального законодательства с решениями европейских судов. Выявлено, что, по мнению КС РФ, часть 1 статьи 15 Конституции о недопустимости принятия в Российской Федерации нормативно-правовых актов, которые противоречат Конституции, должна распространяться и на решения межгосударственных судов, если содержащиеся в них формулировки идут вразрез с основами конституционного строя. Кроме того, поданное в ЕСПЧ заявление о пересмотре российским судом решения, не свидетельствует с немедленной отменой решения национального суда, а предполагает полное и всесторонне рассмотрение доводов ЕСПЧ.

Относительно соотношения ЕСПЧ и Конституции РФ – в них не может содержаться противоречий. В большинстве ситуаций имеется дело не с текстуальными расхождениями, а с коллизиями толкования, которое дается европейским судом, и истолкованием, приведенным отечественными судами. В

контексте соотношения национальной правовой системы с международной Конституционный суд говорит о необходимости соблюдения интересов национальной правовой системы – при имплементации решений межгосударственных судов нужно опираться на сложившиеся основы конституционного строя.

Подводя итог главе, стоит отметить, что принятые в 2020 году поправки относительно невозможности вступления в законную силу решений международных судов, которые противоречат Конституции, не стоит рассматривать как нечто неожиданное – российская правовая система давно позиционировала себя как самодостаточная и продолжает следовать данной тенденции.

В данной ситуации стоит уповать на то, что национальные интересы не будут идти в разрез с действительной защитой прав человека. Тем не менее, стоит отметить, что, несмотря на то, что отношения остаются непростыми, Конституционный суд РФ пытается найти компромисс – в качестве примера приводится дело «Анчугов и Гладков против России», которое характеризуется наличием разумного баланса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог исследованию, стоит начать с того, что субъект права как юридически термин тесно связан с «правосубъектностью» – в наиболее общем смысле определяемом учеными в «способности лица являться субъектом права». С правоспособностью же правосубъектность соотносится более сложно – главный критерий их сравнения сущностный, выраженный в том, что правосубъектность, в отличие от правоспособности, по своей юридической природе более абстрактна. Данные понятия объединяет то, что они образуют структуру правового статуса личности – их можно рассматривать в качестве предпосылки для обладания лицами всего перечня прав и свобод, и в связи с их наличием у индивида.

В ходе работы было дано определение права – как системы общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке, гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения. Было проведено разграничение относительно понятий «человек» и «гражданин», выраженное в том, что гражданин обладает стойкой юридической связью с государством.

Выявлено, что необходимость граждан следовать своим конституционным обязательствам является отражением содержащих соответствующий стандарт международно-правовых норм – в частности, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), в котором это обосновывается наличием «обязанностей в отношении коллектива, к которому принадлежит человек». Там, где заканчивается право одного человека, начинается обязанность другого. В Конституции Российской Федерации, соответственно, закреплен перечень обязательств, которые распространяются как на все население, проживающее на территории государства, так и на отдельных граждан. Кроме того, существуют также и случаи, в которых объективно является необходимым ограничение прав и свобод человека – прежде всего, согласно 55 статье Основного

закона – в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя и прав других лиц. При этом, если государство принимает такое решение, оно не должно руководствоваться принципами военной пропаганды или какой бы то ни было дискриминации.

Также определено, что российская Конституция гарантирует гражданам широкий спектр прав в каждой из областей общественных отношений. Ученые-юристы предпочитают подразделять данные права на группы – наиболее распространенной классификацией представляется предложенная С.С. Алексеевым о выделении трех «поколений» прав человека. К первому относятся гражданские (личные) и политические, ко второму – социально-экономические права, третье поколение – коллективные права, принадлежащие отдельным группам людей – в том числе культурные права. Также стоит отметить, что внесенные в Основной закон летом 2020 года поправки определяют дальнейший вектор развития государства, выраженный в укреплении суверенитета и ценностей, присущих народу.

Усвоено, что принципы являются основополагающим началом, на котором строится правовая система. Л.А. Морозова выделяет следующие пять принципов института прав человека: всеобщности; неотчуждаемости прав человека; непосредственного действия; равноправия; государственной защиты прав и свобод. Поскольку общепризнанные принципы являются частью правовой системы Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции, было упомянуто, что взятые в европейской правовой системе в качестве стандарта принципы о верховенстве права, справедливости при принятии судебного решения, равенстве всех перед законом, недопустимости дискриминации по какому бы то ни было признаку, можно рассматривать в качестве основ, которые используются при защите прав и свобод человека в Российской Федерации.

Изучено, что понятие «механизм защиты» прав рассматривать во взаимосвязи с термином «механизм реализации» права некорректно, поскольку, несмотря на близость существования двух элементов в теоретической плоскости,

на практике они преследуют разные цели. Если реализация направлена на получение блага, то защита связана с созданием условий для его получения и восстановления нарушенного права. Было дано определение термину, согласно которому, под механизмом защиты понимается «элемент осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой – его восстановлению». Сущность же данного явления в праве заключается в том, что, прежде всего, защита прав осуществляется посредством применения норм права и на основании юридического факта, в связи с которым связывается правоотношение. Также имеет место наличие гарантий – прежде всего властного субъекта, обладающего необходимыми способами воздействия для восстановления нарушенного права, наличие конкретной цели – защиты права, выраженной устранении препятствий для его реализации и привлечении виновных лиц к ответственности. Были определены субъекты защиты прав. Так, в качестве субъектов всегда выступает лицо, право которого нарушено, обладающее волей для его защиты, а также – органы и должностные лица, имеющие полномочия для восстановления данного права посредством применения мер юридического принуждения. Существует и объект – законный интерес, и основание – юридический деликт. Кроме того, были приведены различные классификации, благодаря которым удалось установить, что существуют различные способы – международный, внутригосударственный, самозащита – способы защиты прав и свобод.

Международные стандарты прав человека были определены как нормативный минимум, который демонстрирует показатель государственной регламентации прав и свобод с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме повышения и конкретизации. Было выявлено, что механизм имплементации положений, составляющих стандарт, не всегда связан с наличием внутригосударственного элемента. Это компенсируется участием государств в международных договорах, или, например, в создании на своей территории

институтов, способных влиять на показатель соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, международные стандарты прав человека сконструированы с расчетом на оказание непосредственного регулятивного действия, налагая на физическое лицо обязательства и наделяя его правами. Также было определено, что международные стандарты действуют по факту их закрепления в конституционных положениях – подтверждение тому статья 15 Конституции Российской Федерации, гарантирующая нормы международного права в качестве части российской правовой системы.

Было уяснено, что среди источников международного права особое место занимает Билль о правах – он составляет весь ряд основополагающих международных документов, утверждающих международные стандарты прав человека. К данным нормативно-правовым актам относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Было определено, Устав ООН, не входящий в состав Билля о правах, тем не менее, содержит в себе ряд положений, гарантирующих соблюдение прав человека, став первым международным нормативно-правовым актом (1945 г.), основанным на признании главенствующей роли прав и свобод личности. Определена правовая природа Всеобщей декларации прав человека, которая представляет собой кодифицированный нормативно-правовой акт, содержащий положения, защищающие права и основные свободы. В это же время два других составляющих Билль о правах документа – Международные пакты 1966 г. – являются по своей природе международными договорами, действие которых ратифицировало множество стран, в том числе и Россия. В целом, можно сказать, что источники международного права, содержащие в себе основные принципы и стандарты защиты прав свобод человека и гражданина, оказывают решающее влияние на внутренне законодательство стран.

Рассмотрены внутригосударственные механизмы защиты прав человека. Так, Президент, выступающий гарантом прав и свобод человека и гражданина в

Российской Федерации, в данном вопросе выполняет контролирующую и надзорную функции, играет направляющую роль в определении того, в каком направлении будет развиваться правозащитная деятельность. Тем не менее, существует и круг вопросов, направленных на реализацию гражданами своих прав, которые Президент решает лично – так в 29 статье Конституции перечислен перечень его соответствующих полномочий, среди которых, например, решение вопроса о выдаче гражданства, помиловании и т. д. В ходе рассмотрения вопроса также было упомянуто о применении процедуры парламентского расследования, осуществляемой в соответствии с отдельным Федеральным законом.

При рассмотрении деятельности Совета по развитию гражданского общества и правам человека была выявлена необходимость законодательно закрепить в Положении №120 от 01.02.2011 г. процедуру конкурсного отбора кандидатов на замещение должности в Совете по правам человека – определить, какое количество членов Совета может быть отобрано с помощью голосования через интернет, а какое – по предложению председателя. Введение данного положения сделает процедуру прозрачной и легитимной.

Одной из главных проблем, наличествующих в судебной системе Российской Федерации, был определен способ отбора кандидатов на должность судей, который провоцирует ее закрытость. Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев отмечал, что «48% судей районных судов вышли из мировых судей, а на свои предыдущие должности они пришли из секретарей судебных заседаний». В то же время, согласно социологическим исследованиям, бывшие сотрудники аппаратов судов более зависимы от мнений коллег и позиции председателя. В настоящее время крайне сложно попасть в судьи извне – в этом смысле исключение составляет работа в правоохранительных органах. Такой подход может быть чреват однобокостью при рассмотрении категорий дел. В этой связи целесообразно было бы дополнить абзац 3 части 8 статьи 5 Федерального закона от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей» положением о том, что при принятии решения о рекомендации гражданина на должность судьи, должен

учитываться опыт работы в адвокатуре или в качестве преподавателя юридических дисциплин. В части 5 статьи 4 данного ФЗ закреплено, что в стаж работы по юридической специальности входит преподавательская деятельность и работа в качестве адвоката, однако в вышеуказанной статье отсутствует уточнение о преимуществах юристов, обладающих практикой в адвокатуре или работе в юридических организациях. Наличествует же опыт работы непосредственно судьей и опыт работы в правоохранительных органах. Введение данной нормы позволило бы качественно обновить состав судейского корпуса.

Главенствующим среди остальных органов специальной компетенции в сфере защиты прав человека выступает прокуратура Российской Федерации. К основным его полномочиям относятся возможность беспрепятственного (по предъявлении служебного удостоверения) входа на территории различных организаций, получения информации о фактах нарушения законодательства, требования предоставления необходимой документации от руководителей. Кроме того, в качестве органа специальной компетенции выступает Уполномоченный по правам человека, деятельность которого заключается как в работе с жалобами граждан, так и в выступлениях перед Парламентом с докладами о состоянии показателей защищенности прав граждан. Так, из доклада Уполномоченного по правам человека в 2020 году следует, что за календарный год удалось оказать правовую помощь по 1701 обращению 6492 гражданам, а суммарно, учитывая коллективные обращения, около 500 тыс. гражданам Российской Федерации. Помимо органов, направленных на непосредственную работу со сложившимися проблемами в области прав человека, было упомянуто, что в Российской Федерации действует система судов, и согласно статье 46 Конституции, у граждан имеется право на судебную защиту – во всех уровнях судов общей юрисдикции, арбитражных и Конституционном судах, действующих на территории Российской Федерации.

При рассмотрении деятельности Уполномоченного по правам человека, указывалось, что она находится в строгих рамках в соответствии со специальным

законом, регламентирующим его деятельность, и скорее сводится к работе с поступившими жалобами – то есть меры, принимаемые обдумсменом, не являются превентивными. Так, статья 21 №1-ФКЗ дает Уполномоченному право действовать по собственной инициативе в пределах компетенции в случае наличия информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, либо же в случаях, имеющих особое общественное значение. В действительности такая мера существенно ограничивает работу обдумсмена, определяя в качестве критерия, согласно которому необходимо действовать, прежде всего, общественный резонанс, а не конкретное правонарушение. При этом не указано, какие именно мероприятия в этой связи обдумсмен может предпринимать самостоятельно. Отмечено, что в этой связи целесообразно было бы конкретизировать указанную норму, либо же наделить Уполномоченного правом в соответствии со статьей 46 Гражданского процессуального кодекса РФ обращаться в суд в целях защиты неопределенного круга лиц. Также согласно статье 47 ГПК РФ, назревает необходимость в законодательном закреплении возможности со стороны обдумсмена до принятия решения судом первой инстанции вступать в дело по своей инициативе в целях дачи правового заключения. Введение данных мер могло бы существенно повысить результативность обдумсмена, путем расширения предела его компетенции.

Также отмечено, что в Российской Федерации имеется законодательная возможность создания общественных объединений, направлением деятельности которых является правозащитная деятельность. Тем не менее, в случае получения иностранного финансирования и участия в политической деятельности на территории РФ, такое общественное объединение может быть признано иностранным агентом согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ. Предполагается, что, несмотря на отсутствие негативной коннотации в формулировке «иностраный агент», у рядового гражданина наличие соответствующей приставки при упоминании конкретной организации, все же может сформировать о ней неодобрительное мнение. Кроме того, если правозащитная организация, получающая финансирование извне,

лишена возможности участвовать в законосовещательной деятельности, не считаясь при этом иностранными агентами, то по смыслу законодательства выходит, что их функция сводится лишь к представлению интересов в суде. Следствием такого подхода может быть существенное затруднение возможности принятия превентивных мер по контролю за нарушением прав граждан со стороны государства. Тем не менее, существование общественных правозащитных организаций в России направлено на поиск диалога между обществом и государством. Комплексное, не направленное на пресечение политической конкуренции, развитие данного института, поспособствует ощутимому повышению уровня соблюдения прав и свобод граждан, и их качественному участию в управлении делами государства.

При рассмотрении вопроса о международных механизмах защиты прав человека было определено, что нормативные документы, принимаемые Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, в том числе Хельсинкский акт (1975 г.), Парижская Хартия для новой Европы (1990 г.), оказали существенное влияние на современную правозащитную деятельность. Проводимая ОБСЕ политика способствует обеспечению безопасности как в каждой отдельной стране, являющейся участницей организации, так и в целом во всей Европе, путем сотрудничества и поиска политического диалога. Российская Федерация не входит в состав государств, входящих в Евросоюз, но является участником Совета Европы – самостоятельной организации, основным направлением деятельности которой является контроль за следованием странами договоренностям, принятым международными соглашениями. При этом, обозначено, что, хоть Россия и не является членом Евросоюза, она все же может взаимодействовать с этим органом в области построения демократических идеалов и защиты прав человека, что активно и предпринималось в начале века – между ЕС и Российской Федерацией подписывались Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, в рамках которых проводилось обучение судей и прокуроров европейским стандартам в области прав человека, работа с правозащитными

организациями и т. д. В 1999 году Российской Федерацией, совместно с Европейским союзом, была разработана Коллективная стратегия, согласно которой Россия определила для себя цель построения «стабильной и открытой демократии, основанной на плюрализме мнений, рыночной и свободной экономике во благо как российского, так и европейского народа». В контексте рассмотрения проблемы взаимодействия Конституционного суда РФ и ЕСПЧ выявлено следующее: право граждан на обращение в межгосударственные органы за защитой своих прав реализуется посредством подачи заявления в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Поскольку обращение в межгосударственный суд не может предшествовать рассмотрению дел в судах общей юрисдикции или Конституционном суде, пересечение двух нормативно-правовых актов – принятого российским судом и, например, вынесенного ЕСПЧ. Особенно острой данная проблема является в контексте внесения поправок в статью 79 Основного закона страны.

Были проанализированы толкования Конституционного суда РФ относительно соотношения национального законодательства с решениями европейских судов. Выявлено, что, по мнению КС РФ, часть 1 статьи 15 Конституции о недопустимости принятия в Российской Федерации нормативно-правовых актов, которые противоречат Конституции, должна распространяться и на решения межгосударственных судов, если содержащиеся в них формулировки идут вразрез с основами конституционного строя. Кроме того, поданное в ЕСПЧ заявление о пересмотре российским судом решения, не свидетельствует о немедленной отмене решения национального суда, а предполагает полное и всесторонне рассмотрение доводов ЕСПЧ. Отношения ЕСПЧ и Конституции РФ – в них не может содержаться противоречий. В большинстве ситуаций имеется дело не с текстуальными расхождениями, а с коллизиями толкования, которое дается европейским судом, и истолкованием, приведенным отечественными судами. В контексте соотношения национальной правовой системы с международной Конституционный суд говорит о необходимости соблюдения интересов национальной правовой системы – при имплементации

решений межгосударственных судов нужно опираться на сложившиеся основы конституционного строя.

Подводя общий итог работе, стоит отметить, что в Российской Федерации существуют органы, видящие целевой направленностью своей деятельности непосредственную защиту прав человека и гражданина. Вместе с тем, необходимо отметить, что для лучшего их функционирования необходимы законодательные нововведения, касающиеся изменений при формировании кадрового состава работников в правозащитной сфере и общей их включенности в судопроизводство. В контексте обращения за защитой прав в межгосударственные суды необходимо выделить, что принятые в 2020 году поправки относительно невозможности вступления в законную силу решений международных судов, которые противоречат Конституции, не стоит рассматривать как нечто неожиданное – российская правовая система давно позиционировала себя как самодостаточная и продолжает следовать данной тенденции. В данной ситуации стоит уповать на то, что национальные интересы не будут идти в разрез с действительной защитой прав человека. Тем не менее, стоит отметить, что, несмотря на то, что отношения остаются непростыми, Конституционный суд РФ пытается найти компромисс – в качестве примера приводится дело «Анчугов и Гладков против России», которое характеризуется наличием разумного баланса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные источники

1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

1.2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 05.04.1995. № 67.

1.3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – 1978. – Вып. XXXII. – Ст. 44.

1.4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – 1978. – Вып. XXXII. – Ст. 36.

1.5. Устав Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: сайт URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.06.2021 г.).

1.6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята 04.11.1950 г. // European Convention of Human Rights: сайт URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 05.06.2021 г.).

1.7. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: принят в 1975 г. в г. Хельсинки. – Сайт URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения 06.06.2021 г.).

- 1.8. Парижская Хартия для новой Европы: принят в 1990 г. в г. Париж. – Сайт URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/4/39520.pdf> (дата обращения 05.06.2021 г.).
- 1.9. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. № 13. – Ст. 1447.
- 1.10. О политических партиях: федеральный закон № 95-ФЗ от 11.06.2001 (ред. 14.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - №29. – Ст. 2950.
- 1.11. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон №54-ФЗ от 19.04.2004 г. (ред. 30.12.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 25. – Ст. 2485.
- 1.12. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон №59-ФЗ от 02.05.2006 г. (ред. 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - №19. – Ст. 2060.
- 1.13. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон №1-ФКЗ от 26.02.1997 г. (ред. 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №9. – Ст. 1011.
- 1.14. Об общественных объединениях: федеральный закон №82-ФЗ от 19.05.1995 г. (ред. 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. № 21. – Ст. 1930.
- 1.15. О некоммерческих организациях: федеральный закон №7-ФЗ от 12.01.1996 г. (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. №3. – Ст. 145.
- 1.16. О прокуратуре: федеральный закон №2202 от 17.01.1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. № 8. – Ст. 366.

1.17. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон №196-ФЗ от 27.12.2005 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. №1. Ст. 7.

1.18. О статусе судей в Российской Федерации: федеральный закон №3132-І от 26.06.1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. № 30. – Ст. 1792.

1.19. Указ Президента РФ от 01.02.2011 г. «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. №6. Ст. 852.

2. Научная литература

2.1. Алексеев С.С. Теория государства и права / С.С. Алексеев – Москва: Норма, 2004. – 423 с.

2.2. Вельяминов Г.М. Международная правосубъектность / Г.М. Вельяминов. – Советский ежегодник международного права. 1986. М., 1987. – 125 с.

2.3. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву / А.В. Венедиктов. – М.: Статут, 2007. – 463 с.

2.4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М-НОРМА, 1997. – 304 с.

2.5. Волков В.В., Дмитриева А.Д. Российские судьи как профессиональная группа: ценности и нормы / В.В. Волков, А.Д. Дмитриева. Как судьи принимают решения. Эмпирические исследования права. – М., – 2012. – 155 с.

2.6. Витрук Н.В. 2008. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, – 448 с.

2.7. Гриб В.В. // Юридическая наука и практика. Вестник нижегородской академии МВД России – 2018. №1 (41). – 69 с.

- 2.8. Игнатенко, Г. В. Международное право: предмет регулирования как комплексная конструкция в рамках системного регулирования / Г. В. Игнатенко. – Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1. – 39 с.
- 2.9. Илларионова Т.И. Структура гражданской правоспособности / Т.И. Илларионова // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О.А. Красавчиков. – Свердловск. – 1978. - Вып. 62. – 211 с.
- 2.10. Исполинов А.С. Национальные суды и международное право: принуждение к дуализму / А.С. Исполинов. – Будущее международного права: сб. ст. / под ред. К. А. Бекашева. М., 2016. – 103 с.
- 2.11. Лазарев В.М. Сущность и юридическая природа прав человека: вопросы теории / В.М. Лазарев. – МОУ «Волжский институт экономики, педагогики и права». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – 140 с.
- 2.12. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова, - 5-е изд., перераб. и доп., - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 464 с.
- 2.13. Михайловский И.В. Очерки философии права. / И.В. Михайловский – М.: Норма, 1999. – 140 с.
- 2.14. Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 83-90.
- 2.15. Резер Т.М., Кузнецова Е.В., Лихачев М.А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина. Учебное пособие / Т.М. Резер., Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев. – Екатеринбург. Изд-во Уральского университета. – 2019. – 106 с.
- 2.16. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. / Н.М. Савельева. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2006. – 169 с.
- 2.17. Снежко О.А. 2005. Государственная защита прав граждан / О.А. Снежко. – М.: Юрист, – 266 с.

2.18. Черниченко С.В. Теория международного права. / С.В. Черниченко. – М.: НИМП, 1999. – 334 с.

2.19. Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // В.Е. Чиркин. – Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – 25 с.

2.20. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность / В.Ф. Яковлев. – Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О.А. Красавчиков: – Свердловск, 1978. – 88 с.

3. Материалы практики

3.1. Константин Маркин против России: Европейский суд по правам человека: дело № 30078/06. – Сайт URL: www.legislationline.org (дата обращения: 03.06.2021 г.).

3.2. По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда: постановление Конституционного суда РФ от 06.12.2013 г. № 27-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. № 50. – Ст. 6670.

3.3. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 04.07.2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России»: постановление Конституционного суда РФ от 19.04.2016 г. № 12. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - №20. – Ст. 4832.

3.4. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона о ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. - №30. – Ст. 4658.

3.5. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. №2. Ст. 1.

3.6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: сайт URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 06.06.2021 г.).

